

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾).

1 декабря 1916 г. Мнѣ приходилось слышать отъ одного высокопоставленнаго дипломата, что германцы неоднократно предлагали условія мира. Теперь они сдѣлали предложеніе мира при болѣе торжественной обстановкѣ, при полномъ собраніи рейхстага черезъ посредство папы, Вильсона и испанскаго короля, при успѣхахъ своего оружія въ Румыніи конечно на условіяхъ, прекрасно пріемлемыхъ для Германіи и ея союзниковъ и совершенно непріемлемыхъ для Россіи и ея союзниковъ.

Въ мирныхъ предложеніяхъ нашихъ враговъ надлежитъ отмѣтить два основныхъ положенія.

Первое—предложить мирныя условія, при значительномъ бахвальствѣ и самомнѣніи нѣмцевъ—значитъ сознаться, что продолженіе борьбы Германіи крайне тяжело.

И второе предложеніе мирныхъ условій должно показать всѣмъ германцамъ и ихъ правовѣрнымъ и неправовѣрнымъ союзникамъ, что державы согласія, не принявъ мирныхъ германскихъ предложеній, вынудили Германію продолжать войну во что бы то ни стало и потребовать отъ своихъ подданныхъ невозможнаго напряженія силъ.

Наше продвиженіе въ долинахъ р.р. Тротуша, Сульты и Чебеняша продолжается. Румынская армія, отступила на фронтъ Буэсо, Саринга.

Нашимъ войскамъ, на ея лѣвомъ флангѣ, пришлось очутиться въ неособенно выгодной обстановкѣ.

Въ обзорѣ дѣйствій за недѣлю нашихъ союзниковъ сказано, что на французскомъ фронтѣ ничего существеннаго не

¹⁾ См. „Русскую Старину“ Октябрь—Декабрь 1917 г.

военныхъ дѣйствій на другихъ фронтахъ. Весной ожидается съѣздъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ въ Букарестъ.

2 декабря. На румынскомъ фронтѣ наша конница и пѣхотныя части подошли къ западу и юго-западу отъ Бузео; все 29 ноября наша конница, выдвинувшаяся къ западу, вела упорный бой съ противникомъ въ пѣшемъ и конномъ строю.

Въ занятыхъ нѣмцами нашихъ областяхъ они вырубилъ всѣ лѣса, на многое количество миллиардовъ. Это уже одно составитъ громадную контрибуцію съ Россіи въ пользу Германіи.

Намъ пришлось слышать рассказы одного россиянина, недавно возвратившагося изъ Америки. Онъ утверждаетъ, что въ Америкѣ крайне не любятъ нѣмцевъ, считая ихъ своими конкуррентами по торговымъ дѣламъ. Въ торговыхъ сношеніяхъ Германія совершенно отрѣзана отъ Америки.

Какъ въ Америкѣ, такъ и въ нейтральныхъ странахъ, которыя онъ проѣзжалъ, цѣны на припасы страшно возвысились. Въ Швеціи, Даніи, уже введена карточная система на припасы.

„Русское Слово“ ¹⁾ сообщаетъ новый способъ излѣченія чахотки:

Врачебный міръ во Франціи живо заинтересовался новымъ способомъ лѣченія туберкулеза, открытымъ японскимъ врачомъ Кога.

Способъ этотъ основанъ на наблюденіи, доказавшемъ, что туберкулезная бацилла крайне чувствительна къ дѣйствию щанокупрола, т.-е. двуцианистой мѣди. Растворъ этой соли впрыскивается въ вены съ промежутками въ двѣ недѣли. Впрыскиваніе обычно производитъ нѣкоторую реакцію, исчезающую черезъ два дня. Реакція эта выражается въ повышеніи температуры на одинъ градусъ, головной боли, боли въ поясницѣ, усиленіи кашля. Больной теряетъ вѣсъ въ началѣ лѣченія, но затѣмъ вѣсъ быстро увеличивается. Въ мокротѣ исчезаютъ бациллы на третій день, реакція Пиркэ (кожная реакція) черезъ два-три мѣсяца даетъ отрицательные результаты.

Доза щанокупрола колеблется отъ 8 до 16 миллиграммовъ на впрыскиваніе, смотря по случаю. При каждомъ новомъ

¹⁾ „Русское Слово“ 1916 г. № 276.

впрыскиваніи нужно уменьшать дозу на одинъ миллиграмъ. Во время лѣченія шанокупроломъ нельзя примѣнять нѣкоторыхъ лѣкарствъ, какъ на примѣръ, іодистаго калия, фенола, креозота, лизола.

Докторъ Кога лѣчилъ 45 больныхъ въ первой, второй и третьей степени туберкулеза. И вотъ каковы результаты: 27 больныхъ совершенно выздоровѣли, у 15 наступило улучшение, и трое, безнадежные — умерли. Тѣ же результаты были получены при примѣненіи этого средства японскимъ врачомъ Отани, который лѣчилъ сто больныхъ по способу доктора Кога. Такимъ образомъ, химиотерапія туберкулеза человѣка встала на новый путь.

3 декабря. На румынскомъ фронтѣ наши и румынскія войска, прикрываясь ариергардами, отходятъ назадъ.

„Пермская Земская Недѣля“ отмѣчаетъ цѣлый рядъ простыхъ, несложныхъ изобрѣтеній, вызванныхъ недостаткомъ и нехваткой разныхъ продуктовъ.

Такъ, въ Таврической губерніи какой-то крестьянинъ изобрѣлъ, по случаю неимѣнія керосина, составъ, въ которомъ обмакиваютъ лучину, чтобы лучше горѣла; въ Костромской губерніи мальчикъ-школяръ выучилъ своихъ товарищей, за неимѣніемъ чернилъ, употреблять въ качествѣ таковыхъ сокъ свеклы.

— Прекрасныя чернила вышли!—радуются и учительница, и прибывшій въ школу инспекторъ.

Въ Пензенской губ. научились съ какой-то травой отпаривать солодковый корень...

— Сладко страсть!

— А какъ насчетъ сахара?

— Сахара нѣтъ! Натѣхалъ намедни одинъ скупщикъ, давай, говоритъ, за каждый кусокъ сахара по яйцу!.. Ну и мѣняли! Да еще какъ!

— Почему же это взялъ обходился фунтъ сахара.

— Кто его знаетъ! Рубля въ два съ полтиной!..

Въ Рыбинскомъ уѣздѣ крестьянинъ Сѣровъ изобрѣлъ суконныя подошвы, которыя вырабатываются изъ всякихъ шерстяныхъ тряпокъ, пропитываются какимъ-то составомъ и, по словамъ очевидцевъ,—отличаются прочностью.

Дворянскія организациі въ своемъ постановленіи присоединились къ Г. Думѣ и Г. Совѣту о крайней необходимости имѣть кабинетъ твердый, пользующійся общимъ довѣріемъ и безъ вліянія темныхъ силъ.

Въ Г. Думѣ произносили пламенные рѣчи о темномъ засильѣ въ Синодѣ.

Новый министръ иностранныхъ дѣлъ выступилъ въ Г. Думѣ съ деклараціей по поводу мирныхъ предложеній нашихъ враговъ.

Греческій король въ приказѣ по арміи объявилъ благодарность солдатамъ и офицерамъ дворцоваго корпуса, а также подонкамъ аѳинской черни, принимавшей участіе въ нападеніи на союзныя войска и греческихъ патріотовъ въ кровавые ноябрьскіе дни.

Убийцы удостоились высокой признательности и ободренія къ дальнѣйшей кровавой работѣ.

Дипломатическій корпусъ въ Аѳинахъ принимаетъ въ это время дѣятельное участіе въ дворцовыхъ фестиваляхъ, а послѣ нихъ отправляетъ во дворецъ представленіе и даже требованіе. Подумайте только: даже требованіе.

Все идетъ такимъ образомъ своимъ чередомъ. Придворныя войска занимаютъ стратегическія позиціи; нашъ десантъ и греческіе патріоты подвергаются избіенію; сочиняются и посылаются, куда слѣдуетъ, ноты, представленія, протесты; Аѳины, залитыя кровью, обращаются въ дипломатическую Аркадію⁴⁾.

Лордъ Нортклиффъ напечаталъ въ „Times“ статью о новомъ англійскомъ премьеръ - министрѣ. Вотъ выдержки изъ этой статьи: „Это голова гениальнаго человѣка, въ которомъ объединились кельтская энергія и напряженная трудоспособность. Большую часть этой недѣли Ллойдъ-Джорджъ провелъ въ военномъ министерствѣ, сидѣлъ тамъ до трехъ часовъ утра и возвращался вновь черезъ шесть часовъ къ своему тяжелому труду, составляя многосложное національное правительство. Я не думаю, чтобы я его видѣлъ 12 разъ за время моего знакомства, но я видѣлъ его незадолго передъ тѣмъ, какъ онъ высказалъ свое рѣшеніе, и онъ казался усталымъ человекомъ, выглядѣвшимъ много старше своихъ 53 лѣтъ. Нѣ-

⁴⁾ „Нов. Вр.“ 3 декабря 1910 г.

сколько часовъ спустя, когда онъ заявилъ Асквиту, тогда премьеръ-министру, что онъ не въ состояніи долѣе оставаться членомъ его кабинета, онъ выглядѣлъ на 10 лѣтъ моложе. Я видѣлъ Ллойдъ-Джорджа въ два другихъ критическихъ момента войны. Въ первый разъ, когда онъ заканчивалъ запасы снарядовъ, во второй разъ, когда онъ почти что заканчивалъ объединеніе Ирландіи. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, такъ же, какъ и въ послѣднюю недѣлю, онъ представлялъ собой человѣческую динамо-машину. Каждая унція энергіи сосредоточивалась на предстоявшей ему работѣ. Онъ объединяетъ убѣдительность ирландца съ средоточенностью американца и точностью англичанина. Его критики говорятъ, что онъ слишкомъ скоро утомляется своей задачей. Этому я не вѣрю. Онъ отдаетъ все свое вниманіе усовершенствованію даннаго предмета, затѣмъ переходитъ къ слѣдующей значительной задачѣ. Нѣкоторыя изъ его привычекъ сосредоточенности бываютъ иногда непріятны его товарищамъ. Когда онъ занятъ какой-нибудь задачей, онъ плохо держитъ свои обѣщанія и не отвѣчаетъ на письма, кромѣ какъ на абсолютно необходимыя сообщенія даннаго момента. У него, повидимому, нѣтъ опредѣленныхъ часовъ для ѣды въ это время. Онъ имѣетъ обычную способность заставлять другихъ дѣлать для него, работать часто, но не всегда, избираетъ подходящихъ людей. Ему удалось образовать правительство, которое не можетъ не радовать всю имперію, въ особенности нашихъ солдатъ, встрѣчающихъ третью зиму въ траншеяхъ. Его политическіе противники, которые полагали, что онъ будетъ неспособенъ организовать правительство, теперь увѣряютъ, что его правительство не будетъ долговѣчнымъ. Я другого мнѣнія. Я полагаю, что онъ будетъ во главѣ правительства, которое выиграетъ войну, разрѣшитъ ирландскій вопросъ и поддержитъ въ главныхъ чертахъ добрыя отношенія между народами, говорящими по-англійски въ Британской Имперіи, съ союзниками и населеніемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*.

Нѣмцы начали топить суда подводными лодками. Для тѣхъ нейтральныхъ судовъ, которыя везутъ имъ довольствіе, тевтоны даютъ имъ особые пропуска.

4 декабря. Съ фронта извѣстія благопріятныя: на молдавской границѣ наступленіе въ долину р. Ойтузь отбито. Черноморскій флотъ успѣшно обстрѣлялъ портъ Бальчикъ и его мельницы, снабжавшія болгарскую армію мукой.

Послѣдствія замѣны ген. Жоффра талантливымъ ген. Нивелемъ сказались: сразу французы четырьмя дивизіями прорвали германское расположеніе изъ 5 дивизій между Маасомъ и Вевромъ на 10 километровъ по фронту и на 3 въ глубину, взяли въ плѣнъ 7.500 германцевъ, 200 офицеровъ и 80 орудій. Англичане на фронтѣ Тигра въ Месопотаміи успѣшно перешли въ наступленіе.

На румынскомъ фронтѣ будетъ легче, изъ Франціи нѣмцы будутъ остерегаться свозить войска.

На французскій фронтъ прибыли 2 португальскія дивизіи. Невольно является вопросъ, почему Японія изъ совершенно бездѣйствующаго союзника не превратится въ дѣйствующаго и не перевезетъ свои корпуса на салоницкій фронтъ.

Государственная Дума посвятила уже нѣсколько засѣданій продовольственному вопросу. Давно пора.

Пора бросить маниловщину съ австро-германскими военноплѣнными въ то время, когда наши военноплѣнные буквально вымираютъ отъ истощенія, пытокъ и непосильныхъ работъ. Пора прекратить инспектированія для изслѣдованія положенія плѣнныхъ на работахъ по желѣзнымъ дорогамъ и на болѣзни въ ихъ лагеряхъ. Необходимо сразу уменьшить имъ паекъ, посылать ихъ на тяжелыя работы.

Недавно скончался протоіерей 3-й гимназіи Павелъ Васильевичъ Любославскій, дивный христіанинъ прекрасный педагогъ и выдающійся духовный писатель. Миръ праху его.

Г. Тупинъ въ „Новомъ Времени“¹⁾ сообщаетъ о дѣяніяхъ г.г. прибалтійцевъ:

При выборахъ новаго директора Политехникума выбраннымъ оказался профессоръ химіи П. Вальденъ. Выбирали слѣдующіе господа: фонъ-Шубертъ, фонъ-Бюнгнеръ, фонъ-Ренеенкампфъ, баронъ Нольде, баронъ Эдмундъ Зассъ, баронъ Эвальдъ Заосъ, баронъ Браунъ, Менцендорфъ, Фокротъ, Витлихъ, Браунъ, Керковіусъ.

Былъ еще одинъ кандидатъ на постъ директора, это профессоръ Бергманъ, но онъ получилъ только 4 голоса. Читатель, конечно, подумаетъ, что выборы происходили въ одномъ изъ германскихъ высшихъ учебныхъ заведеній!

¹⁾ „Нов. Вр.“ 4 декабря 1916 г.

„Gott sei dank“—скажетъ на это русскій нѣмецъ, эта „Hochschule“—Рижскій политехническій институтъ, а выборы состоялись только на дняхъ.

Недавно подали въ отставку юрьевскіе профессора нѣмцы, не пожелавшіе читать свои лекціи по-русски, а министерство не принимаетъ отставки. Бѣдная Россія, не можетъ обойтись безъ нѣмца.

5 декабря. Войска въ Румыніи отступаютъ. Французы во время послѣдней побѣды взяли 9.000 плѣнныхъ.

Передаютъ¹⁾, что въ Таврической губерніи мельницы русскіихъ нѣмцевъ завалены мукой.

Странныя явленія здѣсь приходилось наблюдать уполномоченному города Харькова. Въ то время, какъ главный губернскій продовольственный уполномоченный запретилъ мельницамъ отпускъ муки безъ его разрѣшенія,—десятки его районныхъ уполномоченныхъ, при станціяхъ, мѣстечкахъ, свободно, оказывается, разрѣшаютъ мельницамъ отпускъ муки,—и мука со всѣхъ почти мельницъ все время спѣшно вывозится... но куда? Главнымъ образомъ, оказывается, все въ ту же Финляндію, на имя финляндскаго сената!..

Это уже второе авторитетное свидѣтельство объ этомъ странномъ, загадочномъ явленіи. Не такъ давно, какъ извѣстно, объ этомъ свидѣтельствовалъ уполномоченный харьковскаго района г. Неклюдовъ. И вотъ теперь мы имѣемъ новое свидѣтельство объ этомъ, показывающее, что недоумѣнію этому конца не предвидится...

Замѣчательно еще, что въ то время, какъ таврическая мука такъ спѣшно огромными партіями вывозится въ Финляндію, губернскій городъ Тавріи, Симферополь и всѣ остальные таврическіе города остаются также безъ муки...

Что же, наконецъ, все это значить? И почему это крошечной Финляндіи требуется такъ много хлѣба? Откуда такая прожорливость?

Землевладѣлецъ Орловской губерніи, у котораго работаютъ военноплѣнные, передавалъ, что къ нему являлся офицеръ по порученію начальства и спрашивалъ поодиночкѣ, гдѣ на глазъ, плѣнныхъ и передалъ помѣщику неотложное исполненіе для военноплѣнныхъ слѣдующихъ требованій: устройство въ помѣщеніи, вмѣсто глинобитнаго пола, деревяннаго, изгото-

вленія для каждаго отдѣльной кровати и постельнаго бѣлья и довольствія мясомъ.

По словамъ помѣщика, плѣнные зачастую отказываются отъ работъ, а по Николаевской дорогѣ выстроены недавно прекрасныя помѣщенія для военноплѣнныхъ съ большимъ ассигнованіемъ для сего.

Сороки. Арханг. губ., 4 декабря. По всѣмъ участкамъ Мурманской жел. дороги получено распоряженіе выдавать работающимъ плѣннымъ мясную пищу и на зиму выдать теплую одежду.¹⁾

6 декабря. На румынскомъ фронтѣ отступленія не было.

Число плѣнныхъ нѣмцевъ на верденскомъ фронтѣ уже подсчитывается въ 11.387 челов. при 284 офиц. и 115 орудіяхъ.

Государственная Дума сдѣлала постановленіе о томъ, какія мѣры надлежитъ предпринять для упорядоченія продовольствія.

Печатаемъ настоящее, властное сообщеніе о нѣмецкихъ военноплѣнныхъ: по поступившимъ въ главное управленіе генеральнаго штаба вполне достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, германскія военныя власти запретили плѣннымъ офицерамъ нашей арміи, находящимся въ концентраціонныхъ лагеряхъ, пріобрѣтать черезъ посредство русскихъ комитетовъ помощи военноплѣннымъ въ Бернѣ и Гаагѣ съѣстные припасы, что до послѣдняго времени осуществлялось безпрепятственно; запретъ этотъ германскимъ военноплѣннымъ мотивируется тѣмъ, что плѣннымъ германскимъ офицерамъ въ Россіи также не разрѣшено выписывать для себя съѣстные припасы изъ нейтральныхъ странъ.

Между тѣмъ, вопроса о разрѣшеніи плѣннымъ чинамъ германской арміи получать изъ нейтральныхъ странъ посылки съ пищевыми продуктами вообще германскимъ правительствомъ никогда не возбуждалось. Кромѣ того, положеніе нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, находящихся въ Германіи и лишенныхъ всякой возможности покупать какіе-либо съѣстные припасы не только внѣ лагернаго расположенія, но даже и въ самыхъ лагеряхъ, совершенно не можетъ быть сравниваемо

¹⁾ Тамъ же.

съ положеніемъ находящихся въ Имперіи плѣнныхъ офицеровъ германской арміи, которымъ предоставлена возможность покупать въ мѣстахъ водворенія и въ близлежащихъ городахъ, хотя и въ предѣлахъ извѣстныхъ нормъ, всѣ безъ исключенія необходимые имъ пищевые продукты.

Въ виду того, что лишеніе нынѣ германскимъ правительствомъ нашихъ военноплѣнныхъ офицеровъ права пріобрѣтать въ нейтральныхъ странахъ съѣстные припасы ставитъ ихъ въ крайне тяжелое положеніе, требующее оказанія имъ немедленной и самой энергичной поддержки, — главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба было сдѣлано сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ просьбою довести до свѣдѣнія германскаго правительства, что если упомянутый запретъ не будетъ отмѣненъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня полученія названнымъ правительствомъ нашего протеста, то Русское правительство вынуждено будетъ лишить всѣхъ находящихся у насъ плѣнныхъ офицеровъ германской арміи права пріобрѣтенія пищевыхъ продуктовъ на мѣстныхъ рынкахъ и установить, вмѣстѣ съ тѣмъ, для этихъ офицеровъ обязательный казенный паекъ.

Такъ какъ къ означенному сроку ожидаемаго отвѣта отъ германскаго правительства получено не было, то военное министерство признало необходимымъ привести въ исполненіе репрессію, предложенію въ отношеніи плѣнныхъ германскихъ офицеровъ.

Съ этою цѣлью подлежащему военному начальству были преподаны руководящія указанія о немедленномъ переводѣ всѣхъ плѣнныхъ офицеровъ германской арміи на казенный паекъ по составленной для того особой раскладкѣ на полное пищевое довольствіе, которое должно считаться для нихъ обязательнымъ и подлежить оплатѣ путемъ удержанія его стоимости изъ причитающагося плѣннымъ германскимъ офицерамъ ежемѣсячнаго денежнаго содержанія. Одновременно, всѣмъ германскимъ офицерамъ воспрещено также и пріобрѣтеніе за свой счетъ какихъ-либо пищевыхъ продуктовъ, такъ какъ устанавливаемый для нихъ обязательный казенный паекъ никакому измѣненію, въ смыслѣ улучшенія или увеличенія его за счетъ средствъ самихъ плѣнныхъ германскихъ офицеровъ, не подлежитъ.

При осуществленіи даннаго мѣропріятія приказано разъяснить всѣмъ плѣннымъ офицерамъ германской арміи какъ причину, вызвавшую примѣненіе къ нимъ настоящей репрессіи,

такъ и то, что она будетъ немедленно же отмѣнена, лишь только Русскимъ правительствомъ будетъ получено официальное уведомленіе о томъ, что плѣннымъ русскимъ офицерамъ въ Германіи вновь предоставлено право выписывать за свой счетъ пищевые продукты изъ нейтральныхъ странъ.

Недѣли три тому назадъ высшія военныя румынскія власти отдали распоряженіе объ уничтоженіи въ Галацѣ запасовъ всѣхъ крепкихъ водочныхъ напитков¹⁾.

И въ продолженіе нѣсколькихъ дней жители Галаца наблюдали рѣдкое чрезвычайно диковинное зрѣлище. По улицамъ города текли водочные ручьи. Различнаго сорта водки и коньяки выносились изъ складовъ и ведрами и бочками выливались прямо на улицы. Возлѣ каждаго склада стояли толпы румынъ и оглашали воздухъ неистовыми, веселыми кликами:

- Долой водку, долой дьявольскій напитокъ!
- Да здравствуетъ трезвость!
- Въ трезвости—побѣда!..

Нѣсколько дней текли по Галацу водочные ручьи. Спиртнымъ запахомъ пропитался воздухъ. И, проходя по нѣкоторымъ улицамъ, до сихъ поръ вы его еще слышите.

Нѣсколько дней текли по Галацу водочные ручьи, вливаясь въ Дунай; великая южная рѣка, поглотила тысячи ведеръ одурманивающихъ человечество напитковъ.

Прибывшій съ передовыхъ позицій въ Галиціи передаетъ о любопытномъ эпизодѣ, свидѣтелемъ котораго онъ былъ²⁾.

Вблизи русинской деревни, попавшей послѣ лѣтняго наступленія въ наши руки, вслѣдствіе порчи мотора, опустился неприятельскій аэропланъ. Аппаратъ спланировалъ надъ полемъ. Изъ него вышли летчикъ и наблюдатель и стали что-то дѣлать у машины.

Въ это время полемъ проходила группа русинскихъ бабъ. Авиаторы были австрійцы и, когда русинки поровнялись съ ними, поздоровались съ бабами. Одинъ говорилъ по-польски и сказалъ имъ:

- Мы ваши, австріяки.

Женщинамъ только этого и надо было. Они окружили ав-

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“ 1916 г. № 15966.

²⁾ Тамъ же.

стрійцевъ и первымъ дѣломъ вырвали изъ ихъ рукъ все то, что имъ казалось оружіемъ, между прочимъ, и инструменты, служащіе для починокъ механизма. Бабы заявили австрійцамъ, что взяли ихъ въ плѣнъ и должны отвести къ русскому начальству.

— Мы теперь русскія, — съ гордостью заявили онѣ.

Австрійцы бросались на женщинъ съ оставшимся въ ихъ рукахъ холоднымъ оружіемъ. Одна изъ бабъ была ранена, но женщины не выпускали изъ рукъ ненавистныхъ „австріяковъ“. Имъ удалось совершенно обезоружить послѣднихъ и повести подъ своимъ собственнымъ конвоемъ въ наше распоряженіе.

Летчики оказались: одинъ — пилотомъ, австрійскимъ офицеромъ, другой — наблюдателемъ, нижнимъ чиномъ.

Г. Флеро приводитъ данныя о томъ, какъ производилась недавняя атака французовъ у Вердена: атака начинается съ того, что мѣстность засыпается сотнями тысячъ тяжелыхъ снарядовъ, взрывающихся при паденіи на землю. Для защитниковъ даннаго участка не остается никакихъ прикрытій. Затѣмъ, за нѣсколько минутъ до самой атаки, открываютъ огонь болѣе мелкія орудія, 75 и 105 миллиметровыя. Этимъ огнемъ начисто выметается все то, что есть живого въ кратерахъ. Во время первой атаки насчитано было около 20 тысячъ труповъ.

Тотчасъ же за завѣсой огня двигается первая волна пѣхоты, вооруженной автоматическими ружьями, при чемъ у каждаго солдата, несущаго ружье, имѣется два помощника для подачи патроновъ и нѣсколько людей съ бомбами. Эти люди въ буквальномъ смыслѣ слѣдуютъ за внутреннимъ краемъ заградительной огневой завѣсы.

Затѣмъ идетъ вторая волна, специально предназначенная для того, чтобы „очищать“ уцѣлѣвшія подземныя убѣжища. Эти люди вооружены бомбами и гранатами. Они, между прочимъ, обязаны брать въ плѣнъ сдающихся и отправлять ихъ назадъ. Наконецъ, третья волна двигается уже значительно позднѣе. Она вооружена, главнымъ образомъ, тяжелыми пулеметами. Если по ходу атаки приходится брать отдѣльные сильно укрѣпленные мѣста и форты, то тогда первые двѣ линіи отступаютъ, и на ихъ мѣсто подходитъ третья линія. Эта же линія обязана бороться съ контръ-атакующими. Обы-

кновенныхъ репетиціонныхъ ружей французы во время атаки почти не употребляютъ.

Движеніе волнъ рассчитывается съ точностью до минуты. Каждый отрядъ двигается со скоростью 25 метровъ въ минуту. Какъ артиллеристы, такъ и пѣхотные офицеры снабжены точными часами на браслетахъ: по этимъ часамъ все исполняется.

Передъ войной очень значительное число представителей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій говорили петроградскому обывателю, что въ министерствѣ торговли и промышленности ходатайство о своемъ дѣлѣ русскаго человѣка безуспѣшно, а нѣмецкимъ предпріятіямъ дорога скатертью. Недавнее выступленіе служащаго въ министерствѣ за нѣмцевъ, надѣлавшее столько шуму, и недавнее назначеніе въ совѣтъ министерства извѣстнаго поборника московскаго нѣмецкаго электрическаго общества 1886 не идетъ въ разрѣзъ этимъ сѣтованіямъ.

Членъ Государственнаго Совѣта кн. А. М. Эристовъ пишетъ, что въ Кутаисской губ. подлежатъ ликвидаціи германскіе марганцевые рудники, изъ коихъ $\frac{1}{2}$ принадлежитъ заводу Круппа. Марганецъ идетъ на изготовленіе твердой стали. Съѣздъ марганце-промышленниковъ Кутаисской губ., постановившій ходатайствовать передъ министромъ торговли и промышленности о допущеніи ихъ къ соревнованію, въ лицѣ совѣта своего, являющагося аналогичнымъ съ земствами и городскими общественными управленіями установленіемъ, получилъ категорическій отказъ.

Другими соискателями этого колоссальнаго богатства, дѣйствительная цѣна котораго не менѣе 15—20 милліоновъ рублей, фигурируютъ тѣ самые банки съ нѣмецкими капиталами, о которыхъ не далѣе какъ 1 ноября сего года съ трибуны Государственной Думы упоминалъ депутатъ В. М. Пуришкевичъ.

Слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ очень много ужасныхъ разсказовъ, касающихся современнаго положенія Россіи. Разказы о вліяніи темныхъ силъ таковы, что даже непріемлемы для печати. Передавали, что распоряженія министра земледѣлія для правильнаго передвиженія продовольственныхъ грузовъ отмѣняетъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

*) „Нов. Вр.“ 1916—8 дек.

Этотъ же министръ внутреннихъ дѣлъ получаетъ пулеметы для своего министерства изъ тѣхъ транспортовъ оружія, которымъ надлежало слѣдовать на фронтъ.

Свѣдѣнія изъ другого источника таковы, что Германія шлетъ десятки милліоновъ на подкупъ главарей крайнихъ партій въ довольно искусномъ видѣ: въ формѣ товаровъ, которые послѣ продажи идутъ на агитацію для прусскаго короля. Кажется, что ужь безъ того достаточно въ Россіи германскихъ шпионовъ, производящихъ громадныя опустошенія правильной организаціей взрывовъ заводовъ, артиллерійскихъ транспортовъ и запасовъ со взрывчатыми веществами. На позиціяхъ германцы встрѣчаютъ вновь прибывающія части съ выкрикиваніемъ номеровъ этихъ частей. Мясофодовыхъ довольно внутри Россіи.

По даннымъ третьяго источника, противъ Россіи ведетъ самую усиленную агитацію всемірный союзъ еврейскаго масонства, имѣющій въ своихъ рукахъ всѣ капиталы, печать и умѣющій искусно пользоваться всѣми политическими организаціями, вожди которыхъ являются простыми пѣшками въ рукахъ этого союза.

Потрясеніе Христіанской вѣры и любви къ родинѣ есть основы этого всемогущаго союза. Однимъ изъ условій разрѣшенія земельного вопроса организаціи эти считаютъ отнятіе земли у образованныхъ людей. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ масса нашего образованнаго общества попалась на эту удочку. Они смѣшали борьбу съ самодержавіемъ, борьбой съ исторіей Россіи, ея вѣрой и вытравили изъ многихъ сердецъ любовь къ родинѣ, къ родной вѣрѣ. Въ этомъ отношеніи главная роль принадлежала графу Льву Николаевичу Толстому, и вотъ почему отецъ Іоаннъ Кронштадтскій называлъ Толстого—антихристомъ.

Когда я записывалъ эти строки, то я вспоминалъ слова одного господина о проигрышѣ войны. Кажется, слова эти я занесъ въ свои замѣтки. Онъ сказалъ, что войну проиграетъ та сторона, въ которой раньше произойдетъ революція. Приводимъ эти слова для настоящаго положенія Россіи.

Усилія масоновъ и Германіи къ производству переворота и развалу Россіи несомнѣнны. Правительство своимъ покровительствомъ темнымъ силамъ, своимъ неумѣніемъ создать твердую объединяющую все управленіе власть, поставленіемъ на высокіе посты завѣдомо бездарныхъ людей, общей разрухой страны, крайней репрессіей печати ведетъ быстро страну къ перевороту.

Если бы къ кормилу правленія своевременно были призванъ графъ Витте, то можетъ быть быстрый темпъ событий нѣсколько замедлился.

Что же дѣлала по сіе время 4-я Государственная Дума и ея прогрессивный блокъ? Она всѣми силами расшатывала существующую власть. Разрушала, но ничего не создала. Необходимо для нея, не взирая ни на какія препятствія, образовать теперь же отвѣтственное министерство. Если Дума этого не сдѣлаетъ, то она пропала. Крайнія организациі ее поглотятъ. У нея нѣтъ такихъ сильныхъ рабочихъ и подпольныхъ союзовъ, какъ у вождей крайнихъ партій. Она не можетъ дѣлать такихъ посуловъ и обѣщаній толпѣ, какъ лидеры лѣвыхъ партій. Въ одномъ только прогрессивный блокъ и лидеры лѣвыхъ сходны: у нихъ нѣтъ государственныхъ людей.

Подготовка къ перевороту сдѣлана вполне всѣми этими людьми и партіями. Нужна только искра, чтобы взорвать тотъ пороховой погребъ, которымъ называется Россія и которому предстоитъ вѣроятно пережить ужасныя событія, генеральной репетиціей которыхъ былъ 1905 годъ, со всѣми послѣдствіями, какія послѣдовали въ концѣ японской войны, разваломъ арміи и флота, проигрышемъ войны и пугачевщиной въ деревнѣ.

Г. Григоровичъ передаетъ интересныя подробности о недавнихъ¹⁾ дѣйствіяхъ бронированнаго автомобиля „Пушкарь“.

Наша бронированные автомобили всегда были страшилищемъ для нѣмцевъ, но въ послѣднее время изрыгающія огонь и сталь желѣзные чудовища стали наводить прямо-таки панической ужасъ на непріятеля.

О подвигахъ броневиковъ мало знаютъ, они, конечно, терпятъ въ огромной массѣ общаго крупнаго успѣха, и когда говорятъ о большихъ движеніяхъ, рисуя картины колоссальныхъ сраженій на фронтѣ въ сотни верстъ, нѣтъ возможности останавливаться на единичныхъ боевыхъ эпизодахъ.

Но порою эти эпизоды настолько величественны, настолько героически возвышенны, что нельзя обойти ихъ молчаніемъ.

Къ такимъ эпизодамъ, выдающимся по своей исключительности, относятся и нѣсколько случаевъ изъ боевой жизни бронированнаго автомобиля „Пушкарь“, принадлежащаго къ X-скому пулеметному автомобильному взводу.

¹⁾ „Веч. Вр.“ 1916 г. № 1685.

Весь взводъ искренно и радостно привѣтствовалъ извѣстiе о томъ, что ему приказано участвовать въ одномъ изъ послѣднихъ наступленiй.

Автомобили должны были подъѣхать къ окопамъ нашей передовой линiи и поддержать своимъ огнемъ движенiе нашихъ цѣпей впередъ, когда онѣ двинутся въ атаку.

Командиръ взвода, подполковникъ Г., объяснивъ всѣ данныя задачи, назначилъ часъ выступленiя.

Но еще задолго до указанного времени всѣ офицеры были на своихъ мѣстахъ и машины приготовлены къ походу.

Въ одиннадцать часовъ вечера раздалась команда: впередъ! и машина одна за другой двинулись на позицiи.

Впереди шелъ бронированный автомобиль „Пушкарь“, подъ командою поручика Х.-Б.

Черезъ часъ „Пушкарь“ прибылъ къ окопамъ и остановился, укрывшись въ лошинѣ, въ ожиданiи момента, когда ему нужно будетъ выступить.

Въ неприятельскихъ окопахъ очевидно нервничали. Поминутно раздавалась разрозненная трескотня ружейныхъ и пулеметныхъ выстрѣловъ...

У насъ сумрачно молчали.

Такъ въ напряженномъ ожиданiи тянулись часы...

Вдругъ гулко прогремѣлъ первый выстрѣлъ съ нашей стороны. Точно по сигналу заговорили наши батареи, застонала, загудѣла земля, воздухъ наполнился свистомъ и воемъ снарядовъ... Звуки выстрѣловъ и разрывовъ перемѣшались, казалось, что стонетъ и дрожитъ земля.

Между тѣмъ разсвѣло...

Бронированный автомобиль „Пушкарь“ вышелъ изъ лошины при первыхъ же нашихъ орудийныхъ выстрѣлахъ и началъ обстрѣлъ своего участка.

Такъ это продолжалось до 10 часовъ утра, когда наша пѣхота вышла изъ окоповъ и двинулась въ атаку.

Вмѣстѣ съ нею тронулъ впередъ и „Пушкарь“.

Несмотря на убійственный огонь неприятельскихъ пулеметовъ, наши батареи вскорѣ оказались во вражескихъ окопахъ, и заработали штыки!..

Группа неприятельскихъ солдатъ, оставшаяся незамѣченной, стала бить во флангъ смѣшавшихся бойцовъ.

„Пушкарь“, замѣтивъ—въ одно мгновение смелъ эту группу. Затѣмъ бронированный автомобиль, оставляя нашу пѣхоту

довершать начатое такъ успѣшно дѣло, перенесъ свой огонь на вторую линію неприятельскихъ окоповъ.

Открывъ огонь, онъ продолжалъ его безостановочно. Отъ шума мотора, грохота орудія и треска пулеметовъ не было слышно даже командъ, приходилось кричать на ухо другъ другу...

Люди задыхались отъ жары и порохового дыма, но продолжали бить по ненавистнымъ окопамъ...

Наконецъ, артиллерія противника замѣтила „Пушкаря“, и автомобиль былъ буквально засыпанъ снарядами.

Но обстрѣливаемый и полузасыпанный землею „Пушкарь“ ни на минуту не оставлялъ своей работы, пока не выпустилъ послѣдняго снаряда, тогда только онъ на короткое время оставилъ поле битвы, чтобы возобновить запасъ снарядовъ и патроновъ и переѣхать воду у пулеметовъ.

Цѣлый день потомъ „Пушкарь“ снова находился въ бою.

Подъ вечеръ ему было отдано приказаніе удалиться на другой участокъ и отражать здѣсь ожидающіяся контръ-атаки неприятеля.

Задачу эту „Пушкарю“ пришлось выполнить подъ проливнымъ дождемъ, превратившимъ дорогу въ сплошное болото и наполнившимъ водою воронки отъ снарядовъ по шоссе.

Несмотря на трудную дорогу и свой тяжелый вѣсъ, „Пушкарь“ преодолѣлъ всѣ препятствія и, казалось, дошелъ до цѣли.

Но тутъ случилось несчастье.

Отъ чрезмѣрной и напряженной работы мотора лопнула передаточная цѣль и машина стала. Неприятель, освѣтившій мѣстность ракетами, замѣтилъ присутствіе бронированнаго автомобиля и осыпалъ его градомъ снарядовъ.

Положеніе было поистинѣ критическое.

Тогда поручикъ Х.-Б., не обращая вниманія на сыпавшійся кругомъ градъ пуль, вышелъ изъ машины и лично подъ убійственнымъ огнемъ исправилъ цѣль.

Автомобиль двинулся впередъ и прибылъ на позицію какъ разъ въ тотъ моментъ, когда началась контръ-атака противника.

Теперь заговорилъ „Пушкарь“... Но отъ дыма и пламени, извергаемаго своимъ орудіемъ и пулеметами, стало невозможнымъ наблюдать свои разрывы.

Тогда, чтобы лучше корректировать стрѣльбу, поручикъ Х.-Б. вышелъ изъ машины, чтобы найти какое-нибудь возны-

шенное мѣсто, но, не пройдя и двадцати шаговъ, упалъ раненый осколкомъ разорвавшагося снаряда.

Прислуга автомобиля бросилась къ нему. Но онъ всѣхъ отослалъ по своимъ мѣстамъ и, преодолевая ужасную боль, отдавалъ приказанія до окончанія боя.

„Пушкарь“, дышавшій огнемъ, сметалъ огнемъ наступающаго врага... Команда, обозленная раненіемъ своего командира, съ ожесточеніемъ слала противникамъ лавины губительнаго свинца...

Отбитый врагъ хлынулъ обратно... Атака была отражена. По возвращеніи изъ боя ослабѣвшаго поручика Х.-Б. отправили въ госпиталь. Но на другой день онъ на костыляхъ вернулся къ своему отряду.

— Откуда вы?—обступили его товарищи.

— Шш... удралъ изъ лазарета!..

Его стали убѣждать возвратиться обратно, но онъ только отрицательно качалъ головою.

— Нѣтъ, ужъ я останусь съ „Пушкаремъ“!

И на другой день съ костылями забрался въ машину и снова отправился въ бой.

9 декабря. На румынскомъ фронтѣ успѣхъ переменный для обѣихъ сторонъ.

Г. Днѣпровъ въ „Русскомъ Словѣ“ сообщаетъ удивительное извѣстіе:

Италія въ греческомъ кризисѣ держится странно, выступая чуть ли не въ роли покровительницы аѳинскаго правительства. Итальянскій посланникъ демонстративно остается въ столицѣ, вызывая общее осужденіе въ союзныхъ кругахъ.

Г. Бѣльскій сообщаетъ („Н. Вр.“ № 14643) о невозможной фальсификаціи продуктовъ въ Петроградѣ:

Ничѣмъ не прикрытая и все растущая фальсификація различныхъ продуктовъ достигла у насъ такихъ размѣровъ, которые явно угрожаютъ народному здравію.

Дороговизна заставляетъ не считаться съ качествомъ товара, а брать все, что даютъ. Для огромнаго большинства семей необходимость экономить каждый гривенникъ создаетъ такое безвыходное положеніе, при которомъ поневолѣ приходится приобрѣтать различные суррогаты и еще чуть ли не благодарить господъ отравителей, доставляющихъ сравнительно дешовый товаръ.

Чай, напримѣръ, постепенно вытѣсняется подкрашенными березовыми листьями, вмѣсто кофе на рынокъ поступаютъ тысячи пудовъ искусственныхъ зеренъ, въ составъ которыхъ входятъ мука, клей и краски, по рецептамъ, распространеннымъ еще до войны заграничными поставщиками такъ называемыхъ кофейныхъ машинъ. Честь изобрѣтенія послѣднихъ принадлежитъ нѣмцамъ, и нѣкоторое понятіе о широтѣ этого производства можетъ дать то обстоятельство, что въ 1914 г. въ Германіи насчитывалось свыше двадцати заводовъ, изготовляющихъ исключительно машины для выдѣлки зеренъ изъ глины, тѣста, древесной массы и проч. Та черная и коричневая бурда, которую мы пьемъ подъ видомъ кофе, представляетъ чаще всего медленно дѣйствующую отраву, такъ какъ заключаетъ изрядную дозу анилиновыхъ красокъ.

Во многихъ случаяхъ ничѣмъ не сдерживаемые и ничѣмъ не контролируемые поддѣльватели доходятъ до такой разнузданности, что каждый покупатель безъ всякихъ анализовъ немедленно убѣждается въ томъ, что его обманули самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Въ Петроградѣ по два рубля за фунтъ продавались леденцы, въ которыхъ не было ничего, кромѣ клея и фуксина. Населеніе столицы въ короткое время раскупило огромное количество этихъ конфетъ, надѣясь замѣнить ими недостающій сахаръ. Эта мошенническая операція, въ которой участвовали крупныя фабрики, прошла для поддѣльвателей совершенно безнаказанно и не обратила ничьего вниманія. Самъ обыватель въ такихъ случаяхъ предпочитаетъ молчать, такъ какъ твердо увѣренъ въ бесполезности всякихъ жалобъ и заявленій. Тотъ же недостатокъ сахара заставляетъ его, напримѣръ, безропотно платить ни съ чѣмъ не сообразныя цѣны за скверное сахарное и паточное варенье, хотя всѣмъ извѣстно, что лѣтомъ столичные кондитеры получили двѣсти вагоновъ сахара для варки варенья, съ обязательствомъ продавать послѣднее не выше установленной таксы. Въ дѣйствительности случилось такъ, что эти сотни тысячъ пудовъ сахара оказались огромной преміей, неизвѣстно за что полученной сладкими фабрикантами, которые и безъ того сыты выше горла.

О такѣ всѣ, какъ водится, немедленно забыли, и во всѣхъ лавчонкахъ и магазинахъ фунтъ варенья продается въ десять и двадцать разъ дороже себѣстоимости.

Несравненно болѣе важное значеніе для народнаго питанія имѣетъ растущая фальсификація муки; въ Петроградѣ въ

послѣднее время появились въ продажѣ такіе ея сорта, изъ которыхъ невозможно выпечь хлѣба. Замѣшанное тѣсто не поднимается и превращается въ окаменѣвающую массу, съ минеральнымъ запахомъ и противнымъ горькимъ вкусомъ. Однако и этотъ суррогатъ муки находитъ огромный спросъ, такъ какъ выбирать не изъ чего. Въмѣсто масла на всѣхъ рынкахъ продается подкрашенное сало, какое раньше употреблялось на выдѣлку мыла и свѣчей. О молокѣ и говорить не приходится. Въ чистомъ видѣ оно составляетъ величайшую рѣдкость или роскошь, доступную немногимъ. Любопытно, что начали поддѣлывать даже такіе продукты, какъ рисъ. Подъ этимъ названіемъ все большее распространеніе получаетъ искусственный продуктъ изъ крахмала, который быстро разваривается въ клейкую вязкую массу.

Питаніе народа падаетъ не только вслѣдствіе недостатка или отсутствія продуктовъ, но еще и потому, что безчестная торговля заставляетъ злосчастныхъ потребителей замѣнять питательные продукты никуда негодными или ядовитыми смѣсями съ химическими фабрикатами.

Можетъ быть на этотъ видъ убійственной промышленности обратить вниманіе новое министерство народнаго здравоохраненія, все еще занятое составленіемъ своихъ штатовъ.

Чье-нибудь энергичное вмѣшательство здѣсь необходимо, такъ какъ господа отравители съ каждымъ днемъ все шире и шире развиваютъ свою дѣятельность и ни передъ чѣмъ не остановятся во имя наживы.

---

10 декабря. Извѣстія не изъ пріятныхъ: Въ Добруджѣ въ виду атаки превосходныхъ силъ противника наши части, оказавъ сопротивленіе, начали отходъ къ сѣверу.

---

11 декабря. Въ районѣ Рымника наши передовые отряды потѣснены и въ Добруджѣ наши войска отходятъ къ сѣверу.

Изъ Москвы сообщаютъ ¹⁾ о выходкѣ предсѣдателя особаго управленія общества 1886 г. Сегодня городской голова обратился къ градоначальнику съ просьбой опровергнуть утвержденіе предсѣдателя особаго управленія общества 1886 года Свенторжецкаго, будто бы на совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ б. премьера Б. В. Штюрмера и въ присутствіи градоначальника М. В. Челнокомъ соглашался съ тѣмъ, что подъ

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916—11 декабря.

управленіемъ этого особаго правленія дѣла общества идутъ прекрасно. Ничего подобнаго на этомъ совѣщаніи городской голова не утверждалъ.

Корреспондентъ „Вечерняго Времени“ ¹⁾ сообщаетъ интересный рассказъ одного изъ участниковъ настоящей войны.

Мы подъѣзжали къ станціи П., послѣднему пункту, до котораго доходятъ поѣзда.

Въ купѣ насъ было четыре человѣка: капитанъ въ кожаной курткѣ, оправившійся отъ ранъ прапорщикъ, сестра милосердія и я.

— Нѣтъ, я вамъ скажу, — продолжалъ прапорщикъ начавшій разговоръ, — что страшное на войнѣ не въ опасности, не въ смерти, даже не въ страданіяхъ, а въ чемъ-то другомъ. Трудно сказать, въ чемъ.

Когда я въ первый разъ сѣлъ въ окопъ и около меня убило пулей въ лобъ солдата, я не ощутилъ ни малѣйшаго страха. Я просто сказалъ: оттащите его, что онъ здѣсь валяется.

Когда я прокрался въ неприятельскую цѣпь, насъ замѣтили и стали стрѣлять, я тоже не испугался. Но вотъ случай, который останется въ моей памяти на всю жизнь.

Это было на Стоходѣ; мы стремительной атакой выгнали нѣмцевъ изъ занятаго ими имѣнія.

Они устроились тамъ хорошо, рассчитывая, очевидно, пробыть долго. Разбили цвѣтникъ, устроили огороды. Усадьба имѣла живой, цвѣтушій видъ.

Напали мы ночью. Нѣмцы сопротивлялись, потомъ бѣжали. Повсюду надъ нами рвались ракеты, снаряды, широкая площадь освѣщалась краснымъ заревомъ пожара.

Я какъ-то отбился отъ своихъ и очутился около дома.

Домъ большой, каменный; огни въ окнахъ были потушены. Я хотѣлъ сначала разбить окно, но потомъ рѣшилъ искать двери.

У меня промелькнула мысль о томъ, что можетъ быть тамъ у нихъ спрятались женщины и было бы нехорошо заявиться варваромъ и перепугать ихъ. Мое воображеніе настроилось на романическій ладъ.

Я съ замираніемъ сердца прислушался къ удалявшимся выстрѣламъ, пламя пожара плясало на темныхъ деревьяхъ парка и освѣщало заднюю часть дома, выходящую въ садъ.

¹⁾ „Веч. Вр.“ 1916 № 1687.

Я замѣтилъ дверь, ведущую внизъ, и мигомъ сбѣжалъ по ступенькамъ.

У меня не было никакого страха. Не было даже осторожности. Я не подумалъ о томъ, что въ темнотѣ можетъ кто-то на меня броситься и всадить въ бокъ штыкъ.

У меня было ощущеніе, похожее на то, когда я одинъ разъ на святкахъ въ игрѣ въ прятки бросился искать въ темной проходной дѣвочку, которую я по-дѣтски любилъ. Я тогда боялся темноты. Но въ тотъ моментъ темнота была для меня чѣмъ-то невѣдомо прекраснымъ, сулившимъ неиспытанное еще счастье столкнуться въ темнотѣ, быть можетъ, нечаянно обнять ту, чье прикосновеніе къ рукѣ вызываетъ острое чувство новаго незнакомаго для мальчика наслажденія.

Я вошелъ въ темный досчатый корридоръ и ощупью пошелъ по немъ. Электрическій мой фонарикъ куда-то пропалъ, и я, шаря одной рукой по стѣнкѣ, а другой по карманамъ, никакъ не могъ найти его.

Наконецъ, я попалъ куда-то, очевидно въ жилое помещеніе. Окна были завѣшаны. На занавѣскахъ трепетали отблески пламени.

Глаза, привыкшіе къ темнотѣ, уже различали очертанія большой низкой со сводами комнаты. И одна за другой подробности обстановки вырисовывались предо мной. Здѣсь были широкіе диваны, мягкія кресла, ковры, очевидно, принесенные съ верхняго этажа, чтобы имѣть подъ сводами болѣе надежную защиту отъ снарядовъ. Я осторожно оглядывался и искалъ присутствія прекрасной незнакомки, но все было тихо. Тихо, какъ въ могилѣ. И вдругъ мнѣ стало жутко.

Проходя мимо стола и дивана, я споткнулся, и мнѣ показалось, что я споткнулся о чью-то ногу.

Я схватился за револьверъ и сталъ испуганно оглядываться. На столѣ блестяла какая-то металлическая вещь, около нея на диванѣ что-то темнѣло.

Я быстро отдернулъ занавѣску и вдругъ увидѣлъ тусклый блескъ чьихъ-то глазъ, направленныхъ на меня.

Блестящій предметъ на столѣ оказался телефономъ, а темный силуэтъ—былъ человѣкъ.

— Кто здѣсь?

Молчаніе. Человѣкъ сидитъ спокойно.

— Если вы двинетесь, то я васъ убью!

Молчаніе. Глаза смотрятъ на меня въ упоръ.

Нечаянно я ощупалъ въ боковомъ карманѣ фонарикъ и освѣтилъ его.

Передо мной былъ трупъ съ открытыми мутными глазами, сидѣвшій на диванѣ.

Глаза смотрѣли на меня.

Я говорилъ съ нимъ, когда онъ былъ мертвъ, и въ этомъ было что-то невыразимо страшное, я едва выбрался изъ подвала.

— Да, имѣть дѣло съ мертвецами, принимая ихъ за живыхъ, это бываетъ чертовски неприятно,—сказалъ капитанъ.— И что за странность: всадить штыкъ или пулю въ живого человѣка гораздо легче и никакихъ неприятныхъ воспоминаній не вызываетъ.

Вы знаете дорогу отъ П., гдѣ озеро, на Л., гдѣ въ рѣдкомъ сосновомъ лѣсу нарыты круглыя, глубокія ямы.

Мы всѣ знали эти ямы.

— Это волчьи ямы. Въ каждой такой ямѣ посрединѣ вбитъ заостренный колъ.

Во время польскаго отступленія нѣмцевъ, я отсталъ и заблудился. Наступила ночь, я рѣшилъ ждать и никуда не ходить. Когда забрезжилъ разсвѣтъ, я сталъ оглядываться и вдругъ смутно увидѣлъ человѣческую голову на уровнѣ земли. Кто-то, забравшись въ углубленіе, очевидно, осматривалъ, нѣтъ ли вокругъ него врага.

Что это былъ нѣмецъ, я сразу безотчетно почувствовалъ.

Теперь вопросъ, кто кого сперва убьетъ: онъ меня или я его.

Я приложился, навелъ на середину лба и спустилъ затворъ.

Выстрѣлъ прозвучалъ сухо. Голова торчала почти также.

Я осторожно подошелъ. Въ ямѣ, на колу сидѣлъ провалившійся туда человѣкъ, и въ мертвомъ холодномъ лбу его было черное мертвое отверстіе отъ моей пули.

— А я вотъ чего не могу забыть, — сказала сестра милосердія.

Мы оглянулись на нее. Что она еще собирается рассказать?

— На моихъ глазахъ, когда солдатъ несъ къ орудию снарядъ, ему оторвало голову, и мы увидѣли, какъ туловище, уронивъ снарядъ, замахало руками, какъ будто ему не доставало воздуха или оно искало за что бы удержаться.

Нѣсколько минутъ мы молчали.

Да, это забыть нельзя.

12 декабря. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ наши войска овладѣли окопами противника на высотахъ къ сѣверу отъ рѣки Уса, взято 3 пулемета и 105 пѣнныхъ.

На румынскомъ фронтѣ продолжаютъ ожесточенные бои въ районѣ Гальбденуль—Дрогуль.

Въ Добруджѣ противникъ продолжалъ атаковать наши части, отходящія къ Исакчѣ.

Наиболѣе интересная статья посредничества о мирѣ Вильсона гласитъ:

„Для достиженія великой цѣли, къ которой онъ стремится, всѣ способы одинаково приемлемы для него, и онъ позволяетъ себѣ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что цѣли, къ которымъ государственные дѣятель обѣихъ воюющихъ сторонъ стремятся въ этой войнѣ, по существу одинаковы, на что въ общихъ чертахъ и указывалось ими и къ народамъ и всему міру. Каждая сторона желаетъ сблать вопросы права и привилегій слабыхъ народовъ и малыхъ государствъ столь же обезпеченными противъ агрессивныхъ дѣйствій или отрицанія ихъ въ будущемъ, какъ права и привилегіи великихъ могущественныхъ державъ, участвующихъ нынѣ въ войнѣ“.

Если бы мистеръ Вильсонъ былъ подальновиднѣй, то онъ не написалъ бы, въ угоду нѣмцамъ, такихъ глупыхъ словъ, которыя приведутъ въ ярость всѣ державы согласія. Развѣ есть что-нибудь общее съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдуютъ державы согласія, и тѣми разбойничьими выпадами, которые преслѣдуютъ Германія и ея достойные союзники. Имѣетъ ли какое право Германія говорить о правахъ и привилегіяхъ слабыхъ народовъ послѣ всего того, что она сдѣлала въ эту войну.—Поставить на общую доску нѣмцевъ и ихъ присныхъ съ державами согласія значитъ сравнить черта съ ангеломъ.

13 декабря. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ нашими войсками отражены всѣ контръ-атаки противника на занятые наканунѣ высоты. Взято въ плѣнъ 8 офицеровъ, 218 нижнихъ чиновъ.

На румынскомъ фронтѣ въ районѣ рѣки Касина и горы Вранчея противникъ продолжалъ наступленіе и потѣснилъ мѣстами румынскія части.

Къ сѣверу отъ шоссе Бузео—Рымникъ наши войска сблизъ противника съ занятой ими высоты, но вскорѣ вновь должны были ее оставить.

Въ Добруджѣ лѣвое крыло нашихъ войскъ оставило Исакчу и Тульчу, которыя заняты противникомъ.

По берлинскимъ официальнымъ сообщеніямъ русскіе перешли въ наступленіе отъ долины Уса и укрѣпились на Мадьярскихъ высотахъ.

14 декабря. На молдавской границѣ въ долинѣ рѣки Касина румынскія войска лихой атакой вернули одну изъ утерянныхъ ими вчера высотъ.

На румынскомъ фронтѣ въ верховьяхъ рѣки Сушица и въ районѣ Драгослаце атаки противника отбиты контръ-атаками румынъ.

Въ долинѣ рѣки Кильнау всѣ атаки противника отбиты нашимъ огнемъ. Отбиты также атаки значительныхъ силъ противника на фронтѣ Филипешти—Лишкотянка.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, артиллерійское состязаніе на двинскомъ фронтѣ дѣлается все болѣе и болѣе напряженнымъ. Наша артиллерія, развивая мѣткій огонь, успѣшно отражаетъ всѣ пѣхотныя атаки, которыя непріятель пытается производить подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго обстрѣла.

Работа нашей артиллеріи настолько успѣшна, что за послѣдніе дни ею на нѣкоторыхъ районахъ фронта разрушены непріятельскіе блокгаузы, загражденія и другія фортификаціонныя укрѣпленія врага, при чемъ артиллеріи удалось также подбить нѣсколько вражескихъ батарей. На Двинѣ энергично работаютъ наши развѣдчики, непрерывно тревожащіе врага, заставляя его быть въ постоянномъ напряженіи.

Французскій сенатъ тоже повелъ кампанію въ закрытыхъ засѣданіяхъ противъ Бриана. Кампанія эта потерпѣла неудачу и сенатъ принялъ знаменательную формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ большинствомъ 190 голосовъ противъ 57. Очень пріятно привѣтствовать эту побѣду Аристиды Бриана, ревностнаго друга Россіи. Говорятъ, что Жоффри услаждаютъ отчисленіе маршальскимъ жезломъ.

Подводная война Германіи лишила жизни 1000 американскихъ гражданъ, потопила нѣсколько десятковъ американскихъ судовъ и истребила имущества американскихъ гражданъ на сотни милліоновъ¹⁾. Не имѣли ли эти цифры вліянія на появленіе ноты мистера Вильсона?

¹⁾ „Рус. Сл.“ 1916 г. № 287.

Сотрудники „Рѣчи“ встрѣтили самыми грязными, несправедливыми, наглыми окликами новую книгу „Russian Memoires“ Ольги Алексѣевны Новиковой, стремясь во что бы то ни стало приравнять къ нулю ея высокую и неустанную дѣятельность по сближенію Англій съ Россіей. Вѣдь она была главнымъ Апостоломъ этого сближенія въ Англій, гдѣ Ольгу Алексѣевну такъ высоко чтутъ.

Французское правительство въ ознаменованіе услугъ, оказанныхъ генераломъ Жоффромъ, постановило пожаловать ему званіе маршала Франціи.

16 декабря. На молдавской границѣ противникъ перешелъ въ наступленіе на фронтъ отъ д. Глясхютте до Сесмезо и занялъ рядъ высотъ къ сѣверу и югу отъ р. Дофтяны и р. Ойтузь.

Весь переваль къ югу отъ Атамана (южиѣ Вана) занятъ нами.

Послѣ упорнаго сопротивленія наши части принуждены были отойти за р. Рымникъ.

Атаки противника къ югу до Дуная отбиты, при чемъ въ отраженіи атаки приняли участіе англійскіе броневые автомобили.

Въ Добруджѣ атаки противника отбиты нашимъ огнемъ за исключеніемъ д. Ракель.

Можно утверждать съ полной достовѣрностью, что до тѣхъ поръ, пока дипломатія державъ согласія не предложитъ Греческому Константину и его супругѣ послѣдовать примѣру Оттона Баварскаго—толку для насъ не будетъ никакого.

Среди германскихъ плѣнныхъ, взятыхъ за послѣднее время, находится много плѣнныхъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Высокій процентъ образованныхъ людей объясняется тѣмъ, что до настоящаго времени, пока резервы Германіи не истощились окончательно, большинство молодыхъ людей интеллигентныхъ профессій укрывалось въ разныхъ учрежденіяхъ, работающихъ на оборону.

Германское правительство, не желая растративать эти цѣнныя силы, смотрѣло сквозь пальцы на уклоненіе ихъ отъ вступленія въ ряды арміи и не спѣшило съ призывомъ ихъ.

Съ выступленіемъ Румыніи и переходомъ командованія къ Гинденбургу положеніе измѣнилось, Фельдмаршалъ потре-

боваль для своихъ комбинацій свѣжіе резервы, въ чемъ германское правительство не могло отказать. Всѣ молодые интеллигентные люди въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ были взяты изъ учреждений, работающихъ на оборону, и послѣ кратковременной подготовки отправлены на фронтъ; всѣхъ ихъ замѣнили женщинами; въ тѣхъ же учрежденіяхъ, гдѣ замѣна оказывалась невозможной, нѣкоторыхъ лицъ временно оставляли на своемъ посту, пока женщина-замѣстительница не освоится съ возлагаемыми на нее обязанностями.

По мнѣнію плѣнныхъ, полнѣйшее отсутствіе резервовъ и боязнь поголовнаго истребленія интеллигенціи заставили германское правительство обратиться къ державамъ согласія съ предложеніемъ о мирѣ.

Государственная Дума большинствомъ 158 противъ 7 человекъ постановила исключить изъ состава Гос. Думы депутата Лэмпицкаго, подвизающагося въ Польшѣ за интересы Германіи и подписавшаго воззваніе къ Вильсону противъ Россіи, какъ члена Гос. Думы. Думское польское коло уже давно исключило его изъ своей среды, но крайніе лѣвые: Керенскій, Янушкевичъ, Чхендзе и еще 3 депутата яростно защищали Лэмпицкаго.

Ну, можно ли придумать что-либо наглѣе распоряженія германскаго правительства о репрессіяхъ противъ нашихъ плѣнныхъ за безчеловѣчное обращеніе Россіи съ плѣнными нѣмцами при постройкѣ Мурманской дороги и въ Вятской губ. ¹⁾.

17 декабря. На молдавской границѣ въ долину рѣки Ойтузь наступленіе противника продолжается, идутъ бои за обладаніе высотами къ востоку отъ Сесмезо.

На румынскомъ фронтѣ въ районѣ Кіождени и Костомиру (къ сѣверу отъ Рымника-Серать) всѣ атаки румынами отбиты. Наши и румынскія части отбили всѣ атаки противника на берегу рѣки Рымникъ.

У с. Филипешти нами отбита атака противника.

Въ Гос. Думѣ были произнесены страстные рѣчи о внутреннемъ положеніи Россіи. Было бы безконечно разумнѣе: не говорить, а требовать рѣшительно отвѣтственнаго министерства. Скоро и это уже запоздаетъ.

¹⁾ «Нов. Ир.» 1916 г. 16 дек.

Обсуждая послѣднее мѣропріятіе правительства, касающееся преобразованія верховнаго командованія, „Journal“ говоритъ, что генераль Жоффри, получившій всѣ высшія военныя отличія, не будетъ болѣе принимать дѣятельнаго участія въ военныхъ событіяхъ.

Въ настоящее время декретъ отъ 13 декабря 1916 года, назначающій генерала Жоффри военно-техническимъ совѣтникомъ правительства, отмѣненъ. Генераль Ліотэ, новый военный министръ, становится во главѣ всѣхъ дѣйствующихъ силъ. Генералы Нивелль и Саррайль становятся независимыми другъ отъ друга, но подчинены власти Ліотэ. Взглядъ правительства на ближайшій планъ военныхъ дѣйствій рѣзко измѣнился.

18 декабря. Нѣмцы продолжаютъ нажимать на румынскій фронтъ и въ особенности на его правый флангъ. Сообщаютъ объ перевозкѣ нѣмецкихъ войскъ на Салоникскій фронтъ.

Наша артиллерія на двинскихъ участкахъ за послѣднее время довольно ожесточенно обстрѣливала расположеніе противника и, какъ передаютъ, въ германскихъ загражденіяхъ нашей артиллеріей продѣланы большія бреши. Непрiятель обнаруживалъ попытки задѣлать эти бреши, но мы огнемъ разгоняли непріятельскія рабочія команды.

Профессоръ Берлинскаго университета, другъ Вильгельма и совѣтникъ кайзера по русскимъ дѣламъ, бывшій помѣщикъ Курляндской губ. Шиманъ въ интервью съ сотрудникомъ стокгольмской газеты „Aftonbl.“ такъ излагаетъ свои взгляды на условія мира между воюющими державами: „Трудно сказать, послѣдуетъ ли миръ теперь же или державамъ центральнаго союза придется перейти Двину, занять Бессарабію и часть сѣверной Италіи, чтобы убѣдить противниковъ въ бесполезности ихъ сопротивленія. Съ моей точки зрѣнія, чисто объективной, нашимъ врагамъ удобнѣе всего начать мирныя переговоры именно теперь¹⁾“.

Такъ вотъ каковы планы нѣмцевъ на 1917 г. — переходъ черезъ Двину и занятіе Бессарабіи. Господинъ Шиманъ, повѣренный завѣтныхъ мечтаній Вильгельма, передаетъ эти мечтанія.

19 декабря. На румынскомъ фронтѣ бои идутъ съ переменнымъ успѣхомъ.

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“ 1916 года, № 15988.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи, первоприсутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующіе факты¹⁾, рисующіе отношеніе болгаръ къ Россіи и русскимъ военнопленнымъ, бѣжавшимъ въ Болгарію изъ австро-германскаго плѣна или пригнанныхъ туда изъ Германіи и Австріи для различныхъ работъ:

1) въ германской газетѣ „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ отъ 20 октября 1916 года былъ помѣщенъ слѣдующій приказъ по арміи болгарскаго главнокомандующаго Жекова: „на сторонѣ нашихъ заклятыхъ враговъ, равно какъ на Салоникскомъ и Добруджскомъ фронтахъ, противъ насъ сражаются русскія войска, наши, такъ называемые, „освободители“. Болѣе того, въ нашемъ распоряженіи имѣются неопровержимыя доказательства того, что русскія войска соперничаютъ съ валахами въ учиненіи своихъ позорныхъ злодѣяній надъ мирнымъ населеніемъ. Пусть эти позорныя дѣянія возбудятъ ужасъ и откроютъ глаза тѣмъ, которые въ своей слѣпотѣ не могли вѣрить, что русскіе—такіе же непримиримые наши враги, какъ другіе, и что всегда ихъ цѣлью было порабоженіе Болгаріи. Вырвемъ же разъ навсегда изъ нашихъ переполненныхъ отвращеніемъ сердець всякій слѣдъ чувства признательности за прошлое“ и

2) по показанію допрошеннаго, въ качествѣ свидѣтеля, бѣжавшаго изъ Сербіи рядового Григорія Руденко, болгарскіе воинскіе чины плохо относятся къ бѣжавшимъ изъ плѣна русскимъ воинскимъ чинамъ и принимаютъ мѣры къ розыску и задержанію ихъ, говоря, что мы не братья, а враги. Послѣ задержанія болгарскіе солдаты, по распоряженію своего начальства, били задержанныхъ русскихъ бѣглецовъ плетью, при чемъ Руденко самъ видѣлъ у избитыхъ синяки.

Всѣмъ извѣстно, что Финляндія снабжала Петроградъ масломъ и молокомъ, а что Финляндскій сенатъ запретилъ вывозъ этихъ продуктовъ въ столицу.

„Новое время“ въ № 14653 сообщаетъ, что, по даннымъ финской печати, за 9½ мѣсяцевъ прошлаго²⁾ года Финляндіей продано масла 620.000 килограммовъ, а за 9½ мѣсяцевъ текущаго года 2.040.000 килограммовъ и что въ крупныхъ городахъ

1) „Русск. Слово“ 1916 г. № 339.

2) 1916 года.

Финляндіи чувствуется недостатокъ масла. Невольно является вопросъ, куда дѣвалось масло? Отвѣтъ „Нов. Врем.“ таковъ:

Частныя снѣдѣнія, полученныя нами непосредственно изъ Финляндіи, даютъ слѣдующій отвѣтъ на этотъ вопросъ: огромныя партіи масла сбываются контрабанднымъ путемъ черезъ границу въ Швецію, а оттуда въ Германію.

20 декабря. На румынскомъ фронтѣ и Добруджѣ войска наши отходятъ.

Державы согласія передали, черезъ Францію, отвѣтъ на мирныя предложенія нѣмцевъ. Основная мысль отвѣта выражена такъ:

Одно лишь ничѣмъ не обусловленное соглашеніе открыть переговоры еще не является предложеніемъ мира; мнимое предложеніе мира, сдѣланное германскимъ правительствомъ и лишенное осязательнаго содержанія и ясности, представляется не столько предложеніемъ мира, сколько военнымъ маневромъ.

Далѣе разоблачается германская интрига, устанавливаются цѣли и причины войны, осуждаются германскія преступленія и заявляется о категорическомъ нежеланіи, ранѣ полученія гарантій, приступить къ переговорамъ о мирѣ съ непріятелемъ, желающимъ начать ихъ на основаніи неправильныхъ предпосылокъ, ибо онъ заявилъ, что подвергся нападенію и является побѣдителемъ.

Сегодня, 20 декабря, въ „Новомъ Времени“ напечатано:

Сегодня, 19 декабря, утромъ, около Петровскаго моста найденъ прибитый къ берегу трупъ Григорія Распутина. Слѣдствіе производится судебными властями.

Въ той же газетѣ въ статьѣ къ таинственному убійству значится:

Петровскій мостъ соединяетъ Петровскій островъ съ Крестовскимъ, находится въ весьма пустынной мѣстности, особенно въ зимнее время.

Полицейскій постъ саженьхъ въ 150 расположенъ на крутомъ поворотѣ, такъ что съ него моста не видно.

Шагахъ въ 30—40 отъ начала моста, со стороны Петровскаго острова на лѣвой сторонѣ периль и на пѣшеходной дорожкѣ были обнаружены небольшіе слѣды крови въ формѣ капель, какъ бы сочившейся изъ какого-либо предмета.

Эта часть моста какъ разъ находится у деревяннаго быка,

передъ которымъ образовалась громадная полынья, берушая свое начало какъ разъ съ этого мѣста.

Дальнѣйшее обслѣдованіе привело къ обнаруженію новыхъ кровяныхъ пятенъ, но уже въ значительно большемъ размѣрѣ. Такъ, на вертикальномъ бревнѣ быка на нижней его половинѣ видѣлось пятно, ясно видное съ моста. Пятно это по своей формѣ, какъ бы размазанное, оставляетъ впечатлѣніе, что коснувшійся его окровавленный предметъ скользнулъ по нему.

Въ томъ же направленіи на горизонтальномъ бревнѣ, заканчивающемъ быкъ, имѣлось второе кровяное пятно, приблизительно такого же размѣра, но значительно гуще.

Новая находка подтвердила полную основательность предположенія о сокрытіи здѣсь таинственнаго преступленія. Спустившимся на быкъ представителемъ полиціи была найдена застрявшая между деревянными скрѣпами быка высокая калоша. Тщательное обслѣдованіе сугробовъ снѣга у моста предполагаемаго преступленія показало, что сюда подѣзжалъ автомобиль, слѣды котораго остались въ сугробахъ.

Вызванный водолазъ приступилъ къ изслѣдованію дна, однако его поиски въ теченіе перваго дня успѣхомъ не увѣнчались. Изъ-за наступившихъ сумерекъ работа въ началѣ третьяго часа дня была прекращена. Мѣсто преступленія было взято подъ охрану наружной и рѣчной полиціи.

Въ понедѣльникъ съ утра поиски были возобновлены.

Трупъ удалось обнаружить одному изъ старшихъ чиновъ рѣчной полиціи, который, руководствуясь соображеніями, что убитый не могъ пойти на дно, сталъ обслѣдовать края полыньи и въ концѣ ея, шагахъ въ 30 отъ края, обнаружилъ какую-то темную массу. Мѣсто было обрублено, и трупъ былъ извлеченъ изъ воды и положенъ на лѣду. Лицо трупа сильно обезображено. Убитый одѣтъ въ шубу съ бобровымъ воротникомъ, половина котораго оборвана. Подъ шубой видѣется шелковая рубашка голубого цвѣта. Ноги туго связаны.

Лица, вызванные для опознанія, признали въ немъ жильца, исчезнушаго изъ квартиры, находящейся въ д. № 64 по Гороховой улицѣ.

На мѣстѣ розысковъ присутствовали представители прокурорской власти и чины высшей администраціи. Послѣ извлеченія трупа изъ воды къ берегу немедленно былъ доставленъ простой деревянный гробъ для перевезенія тѣла въ одну изъ городскихъ больницъ для медицинскаго вскрытія и точнаго установленія причинъ смерти.

21 декабря. Сербское министерство иностранныхъ дѣлъ обратилось къ союзнымъ и нейтральнымъ державамъ по поводу жестокостей болгаръ противъ женевской конвенціи.

Протестъ Сербіи сопровождается спискомъ вопіющихъ злодѣяній, удостовѣренныхъ свидѣтельскими показаніями очевидцевъ, между которыми находятся не только сербскіе офицеры и солдаты, но и многіе подданные нейтральныхъ державъ. Отмѣченные факты устанавливаютъ, что болгары обстрѣливали сербскіе лазареты, систематически добивали раненыхъ, пытали плѣнныхъ и выгоняли больныхъ изъ госпиталей. Одна изъ любимыхъ болгарами забавъ—обезобразивать лица, выкалывать глаза и сжигать сербскихъ солдатъ живыми. Нѣсколько разъ происходили массовыя убійства плѣнныхъ. Въ окрестностяхъ Казанчицы, послѣ кровавой расправы, болгары оставили сплошную колонну истерзанныхъ труповъ, поставленныхъ сомкнутыми рядами. По дорогѣ въ Приштину болгарами было изрублено около 500 человекъ плѣнныхъ. Докторъ, подданный нейтральнаго государства, удостовѣряетъ, что съ одного сербскаго солдата содрали кожу. Солдатъ этотъ находился во время балканской войны въ числѣ сербскихъ войскъ, помогшихъ болгарамъ занять Адрианополь, и получилъ болгарскій орденъ изъ рукъ Фердинанда ¹⁾.

„Новое Время“ отъ 20 декабря сообщаетъ подробности криминальному убійству.

Какъ выяснилось, трупъ съ набережной Петровскаго острова былъ отправленъ въ грузовомъ автомобилѣ въ Чесменскую военную богадѣльню императора Николая I за Московской заставой, гдѣ и былъ положенъ въ прозекторскую.

Вчера около 9 час. вечера въ прозекторскую Чесменской богадѣльни прибыли чины судебна-слѣдственной власти и наружной полиціи, въ присутствіи которыхъ было приступлено къ вскрытію трупа. Трупъ, совершенно оттаявшій, былъ уложенъ на мраморную доску. Вскрытіе производилъ проф. Косоротовъ, при чемъ были установлены двѣ револьверныя раны: одна въ правую сторону живота и другая въ заднюю часть головы. Послѣ вскрытія и соблюденія всѣхъ формальностей, тѣло убитаго было уложено въ металлическій гробъ, который былъ перевезенъ на Николаевскій вокзалъ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1916 г. 21 декабря.

22—23 декабря. На румынскомъ фронтѣ за эти дни бои протекали благопріятно для насъ, а въ Добруджѣ мы нѣсколько отошли назадъ.

Въ Греціи происходятъ опереточныя дѣйствія: по требованію союзниковъ войска грековъ якобы переходятъ черезъ Коринѣскій перешеекъ, а въ дѣйствительности офицеры и унтеръ-офицеры переодѣваются въ гражданское платье и возвращаются на сѣверъ.

Пора кончить эту оперетку и выгнать Константина.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ ¹⁾ приводитъ интересный фактъ: Вотъ одинъ изъ эпизодовъ современной войны, засвидѣтельствованный французской властью, какъ нельзя болѣе ярко рисующій прусское джентльменство. Во время нашествія на Бельгію, баронесса Х. должна была оставить свой замокъ и провести ночь подъ открытымъ небомъ въ полѣ съ четырьмя малолѣтними дѣтьми. Утромъ она обратилась къ проходящему мимо прусскому лейтенанту: „Скажите, пожалуйста, могу ли я вернуться въ свой домъ, онъ не разрушенъ?“ Офицеръ крайне любезно отвѣчаетъ: „Вашъ домъ ничуть не пострадалъ. Позвольте васъ проводить до его порога“. Баронесса, счастливая вернуться подъ родной кровль, идетъ въ сопровожденіи любезнаго кавалера. Онъ приводитъ ее къ грудѣ развалинъ и говоритъ: „Вотъ, мадамъ, вашъ прелестный замокъ“, и увидя слезы несчастной женщины, обнявшей своихъ крошекъ, джентльменъ такъ же любезно добавилъ: „А зачѣмъ вы не остались дома? Васъ могло бы ждать только... удовольствіе и очень пріятное. Женщина, бывшая хоть разъ съ нѣмцемъ, отворачивается отъ другихъ мужчинъ“. Затѣмъ онъ отогналъ ее — впрочемъ съ поклономъ.

Неужели эту варварскую націю будетъ кто-либо уважать?

24 декабря. Нѣмцы овладѣли островомъ на р. Зап. Двинѣ, восточнѣе д. Глауданъ. Наступленіе цѣпей противника отбито.

Въ Добруджѣ наши части послѣ упорнаго боя къ вечеру были вынуждены начать отходъ за Дунэй.

Наши войска къ западу отъ Кимполунга овладѣли окопами противника на высотахъ Іоганешти. Нами захвачены болѣе 600 плѣнныхъ, орудія и пулеметы.

¹⁾ „Новое Время“ 1916 г. 22 декабря.

Нѣсколько дней назадъ Протопоповъ утвержденъ министромъ, а сегодня „Новое Время“ сообщаетъ, что товарищъ Протопопова кн. Волконскій и Бальцъ подали въ отставку, и вчера Протопоповъ и Танѣевъ выѣзжали въ Царское Село.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ ¹⁾ сообщаетъ интересный рассказъ.

Мы только-что, наступая отъ С., спустились въ Галицію. Шли упорнѣйшіе бои, и нашей батарее приходилось туго. Батарею кидали изъ стороны въ сторону поддержать въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, то въ третьемъ. Стоянку въ двое сутокъ почитали за счастье, а больше выходило, что днемъ работаемъ, а ночью переходимъ на другой участокъ, и съ утра опять начинай. Еще немного—и съ ногъ стали бы валиться не только люди, но и кони.

На выручку во-время пришла свѣжая батарея; намъ назначили недѣльный отдыхъ въ ближайшемъ тылу и указали районъ пяти деревень.

Командиръ немедленно же двинулъ батарею въ путь, а мнѣ приказалъ взять двухъ нижнихъ чиновъ и быстрымъ аллюромъ отправиться впередъ, чтобы занять помѣщенія.

Я приказалъ захватить фонари уже вечеромъ, и мы сейчасъ же отправились. Черезъ насъ совсѣмъ стемнѣло, пошелъ мелкій дождь.

Плохо ли я умѣлъ ориентироваться по картѣ и не отличалъ распознавательныхъ знаковъ, или помѣшала темнота, но мы попали въ другую сторону, въ глухую деревушку въ верстѣ отъ шоссе.

Ничего не оставалось, какъ пойти разыскивать помѣщеніе; гдѣ же дальше блуждать въ такую темь. Одного вѣстового отправилъ на шоссе ожидать батарею, а съ другимъ пошелъ по деревнѣ, лошадей ведемъ въ поводу.

Нигдѣ никакихъ признаковъ жизни, развѣ изрѣдка тьякнетъ или завоетъ собаченка. Шумить въ деревьяхъ вѣтеръ, шуршитъ по крышамъ дождь, и изрѣдка доносятся какъ бы стоны или заглушенные вздохи.

Зажгли фонари. Подошли къ первой халупѣ, освѣтили дверь, на ней большіе бѣлые и черные кресты.

— Ну, думаю, не проведете, знаемъ васъ! Въ то время мѣстами дѣйствительно свирѣпствовали эпидеміи и было приказано ставить на зараженныхъ домахъ кресты, чтобы не

¹⁾ „Новое Время“ 1916 г. 24 декабря.

отводить помѣщеній для постоя. Жители быстро смекнули и „окрестили“ большинство деревень: свободнѣе безъ постороннихъ!

Приподнялъ щеколду, дверь заскрипѣла, изъ сѣней пахнуло спертымъ отвратительнымъ воздухомъ. Направо полуоткрыта дверь въ чистую горницу. Она пуста; грязно, запущено; откуда-то сверху изъ-за печки жалобно мяукнула кошка. На печи тоже никого нѣтъ, кромѣ грязнаго, вошочаго тряпья.

Пошелъ въ противоположную горницу. Дверь подалась съ трудомъ, и въ образовавшуюся щель вырвалась струя воздуха, полного гниеніемъ. Еле удержался на мѣстѣ, но пересилилъ себя и заглянулъ внутрь. На полатяхъ ничкомъ лежалъ за-костенѣвшій трупъ, а другой, женскій, головой свѣсился съ полатей у печки. Оба трупа посинѣли, скорчились отъ судорогъ.

— Плохо, братъ, наше дѣло,—говорю вѣстошому,—первая халупа заражена, нельзя занять. Вотъ что, привяжи лошадей и иди по халупамъ съ той стороны улицы, а я пойду съ этой, можетъ, найдемъ чистыя.

Такъ и сдѣлали. Въ слѣдующей халупѣ я изъ людей никого не нашелъ, но отличительные знаки на дверяхъ оправдались и здѣсь: все помѣщеніе было заражено. Дальше пошло не лучше. Третья, четвертая, пятая халупы оказались въ томъ же состояніи. Только въ шестой наткнулся на признаки жизни, но лучше бы не наткаться, морозъ по кожѣ пошелъ. Распростершись на полу, застывъ въ судорогахъ, лежала на разостланномъ тупупѣ женщина среднихъ лѣтъ. Волосы сбились, полуоткрытые остеклянѣвшіе глаза смотрѣли съ нѣмымъ укоромъ. Около копошился грудной ребенокъ и трогалъ мертвую грудь, теребя ее ручками, какъ бы стараясь выжать лишнюю каплю молока матери. Въ углу подъ образами полусидѣла молодая дѣвушка, корчилась отъ приступовъ и глухо стонала. Она приподнялась на свѣтъ фонаря, посмотрѣла, хотѣла, кажется, что-то сказать, но не смогла и опять бросила голову на руки... Начался новый приступъ.

Вамъ трудно представить то состояніе, которое и переживалъ. Страха не было, его смѣнилъ безысходный ужасъ, полное сознаніе своей полной беспомощности и ненужности при видѣ этихъ несчастныхъ обреченныхъ. Чѣмъ я имъ могъ помочь? Да, и вообще, кто имъ могъ оказать помощь? Единственный выходъ, единственная помощь — это неизбежная смерть, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!..

Плохо помню, какъ я вышелъ на улицу, какъ просвистѣлъ вѣстовому. Ржанье привязанныхъ лошадей вывело меня изъ оцѣпенѣнія; я пошелъ быстрымъ шагомъ, стараясь не смотреть по сторонамъ; спину кололи мурашки холода.

Вскорѣ вернулся вѣстовой, испуганный, дрожащій.

— Да тутъ, ваше благородіе, одни мертвецы. Нашелъ живого старика. Онъ баялъ, чтобы скорѣе уходили; здоровыхъ жителей еще вчерась отсюда выселили.

Мы сѣли и поѣхали на шоссе. Издали гроыхала приближающаяся батарея. Командиръ, конечно, остался недоволенъ, а ночевать пришлось прямо въ лѣсу. Представьте себѣ, заснулъ почти сразу, но ночью одолѣвали кошмары.

Утромъ отправились на поиски стоянки уже по вѣрному направленію. По дорогѣ встрѣтили санитарно-эпидемическій отрядъ, спѣшившій въ деревню.

25 декабря. На румыно-молдаванскомъ фронтѣ положеніе такое: нѣмцы прорываютъ тѣ участки, которые отстаиваютъ румыны, и тѣмъ заставляютъ и русскія войска, на другихъ участкахъ молдаванскаго фронта, отступать. Нѣмцы заняли Браиловъ.

На другихъ нашихъ фронтахъ тихо. Пока радуется только рижскій фронтъ.

26, 27 и 28 декабря. На молдаванскомъ фронтѣ бои протекаютъ по-прежнему: пробитый нѣмцами румынскій участокъ боевого фронта заставляетъ отходить и наши части.

Съ 23 декабря войска Радко-Дмитріева на рижскомъ фронтѣ; между Олаемъ и Туккумомъ, совершенно неожиданно для нѣмцевъ, перешли въ наступленіе. Наступленіе было настолько неожиданно, что германскіе офицеры, спокойно спавшіе, оказывали сопротивленіе въ одномъ бѣльѣ. Несмотря на контръ-атаки доблестныя войска рижскаго фронта продвигаются впередъ. Взято нами 800 пѣшихъ, одна легкая и одна тяжелая батареи.

Почему то тяжело сжимается сердце и чувствуется, что это наша послѣдняя побѣда.

Островъ на Двинѣ, сѣвернѣе Двинска, что восточнѣе Глейданъ, взятъ нами обратно.

Закончилась конференція союзныхъ державъ въ Римѣ; генераль Саррайль принималъ участіе въ этой конференціи.

Представители державъ согласія предъявили греческому правительству ультиматумъ, устанавливающій 48-часовой срокъ для исполненія требованій.

Премьеръ-министромъ вмѣсто А. Ѳ. Трепова назначенъ князь Н. Д. Голицынъ, вмѣсто вышедшаго въ отставку министра народнаго просвѣщенія гр. Игнатьева назначенъ Н. К. Кульчицкій.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта министровъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ выработанный особымъ комитетомъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ проектъ ликвидаціи общества 1886 года. Объясненія давалъ предсѣдатель комитета А. С. Стишинскій. Совѣтъ министровъ постановилъ повысить оцѣнку имущества общества, исчисленную комитетомъ въ 55 мил., до 75 мил. руб. и высказалъ пожеланіе о пріобрѣтеніи въ будущемъ казной не менѣе 45 проц. акцій предпріятія.

Изъ Берлина сообщаютъ:

„Императоръ Вильгельмъ обратился съ новымъ приказомъ по арміи и флоту, заявляя, что противники отклонили предложеніе его и союзныхъ съ нимъ монарховъ вступить въ переговоры о мирѣ, ибо „жажда власти заставляетъ враговъ Германіи желать ея уничтоженія“.

Война будетъ продолжаться по-прежнему,—сказано далѣе въ приказѣ.—Передъ Богомъ и всѣмъ человѣчествомъ тяжкая отвѣтственность за всѣ дальнѣйшія ужасныя жертвы, отъ которыхъ я намѣренъ быть избавить васъ, падаетъ на одни только непріятельскія правительства. Въ справедливомъ негодованіи на высокомерную дерзость враговъ и одушевленные рѣшимостью защищать наши священнѣйшія права и обезпечить счастливое будущее нашей родины станьте теперь сталью (*zu Stahl werden*). Враги наши не захотѣли принять предложенное мною соглашеніе, но съ Божіей помощью наше оружіе принудитъ ихъ къ этому“.

Этотъ приказъ еще разъ откровенно подтверждаетъ, что предшествовавшія мирныя предложенія были простымъ маневромъ для поднятія настроенія въ германской арміи и что Германія желала навязать свой германскій миръ, какъ побѣдительница*.

Въ № 295 за 1916 г. „Русскаго Слова“ сообщаютъ о химической атакѣ, произведенной нашими войсками:

Наутро было предположено атаковать нѣмцевъ и заставить ихъ отойти изъ захваченнаго ими наканунѣ участка нашихъ окоповъ.

Въ землянкѣ полкового командира шло совѣщаніе. Хотѣлось достигнуть поставленной цѣли съ наименьшими жертвами съ нашей стороны, съ наибольшими потерями для непріятели. Обычный пріемъ,— ураганный огонь и послѣдующая за нимъ атака пѣхоты,—былъ, конечно, надежнымъ средствомъ, но сейчасъ онъ не удовлетворялъ командира: на пути къ окопамъ лежало небольшое болотце, и было ясно, что переходъ черезъ него безъ потерь не обойдется. Это болотце и заставило офицеровъ ломать себѣ голову надъ вопросомъ, который при другихъ условіяхъ не представлялъ бы затрудненій.

Командиръ дивизіона уныло глядѣлъ въ запотѣвшее оконце землянки.

— Эхъ, если бы вѣтеръ, да на ихъ сторону!—вслухъ промечталъ онъ, пуская изъ трубки густыя кольца дыма. — Шарахнулъ бы нѣмецъ химическими снарядами,—вотъ это было бы дѣло!

Но, какъ назло, вѣтеръ упорно дулъ съ сѣверо-запада. Тутъ ужъ приходилось думать не о химической атакѣ, а самимъ остерегаться химической обороны непріятели.

Въ результатъ было рѣшено выполнить задачу обыкновеннымъ способомъ.

Около двухъ часовъ ночи въ землянкѣ полкового командира зажужжалъ телефонъ. Полковникъ не спалъ, сидя за исчерченной цвѣтными карандашами двухверсткой, и самъ взялъ трубку.

— Николай Дмитриевичъ, это вы?—узналъ онъ голосъ командира дивизіона. — Что скажете?

— Вѣтеръ мѣняется,—отвѣтилъ дивизіонный съ наблюдательнаго пункта: — кажется, будетъ восточный. Прикажите людямъ не торопиться, — можетъ-быть, и безъ нихъ обойдется.

Полковникъ понеселъ.

— Давай Богъ, Николай Дмитриевичъ; а то мнѣ что-то не по себѣ: проклятое болото мнѣ всю музыку портитъ.

Ровно въ пять часовъ утра надъ нашимъ расположеніемъ взвилась и огненнымъ шаромъ загорѣлась красная, боевая ракета. И тотчасъ же въ ближнемъ лѣсу послышался гулкій

трескъ перваго выстрѣла, съ воемъ и визгомъ переметнулся снарядъ на нѣмецкую сторону и грузно раскололся на мелкія части, грохотомъ разрыва сразу наполнивъ и дремавшія поляны, и лѣса, и озера.

Черезъ полчаса окрестности уже гудѣли отъ бѣшенаго артиллерійскаго огня. Блѣдный осенній разсвѣтъ засталъ бой въ самомъ разгарѣ, а командира дивизіона—на наблюдательномъ пунктѣ пристально наблюдающимъ за результатами огня и отдающимъ рѣзкія, отрывистыя приказанія.

На нѣмецкой линіи чувствовалось нервное движеніе. Угадывая скорое наступленіе, нѣмцы, несмотря на безпощадный огонь, торопливо подсылали пѣхотныя части къ угрожаемому участку. Видно было, какъ двигались узкими ходами сообщеній отдѣльныя фигуры, какъ накапливались онѣ въ блиндажахъ, хотя мѣткость нашего огня была изумительна, и снаряды то-и-дѣло ложились на самую линію укрѣпленій, взметая цѣлыя тучи дыма, земли, обломковъ дерева и камня.

Стихшій-было на зарѣ, вѣтеръ снова задулъ, и на этотъ разъ прямо на нѣмца.

Командиръ дивизіона усмѣхнулся.

— Приготовить химическіе снаряды! — раздалась его команда.—Трубка 8... Стрѣлять по командѣ!.. Огонь!..

Сѣрое облако дыма и пыли, взметнувшись надъ окопомъ, засвидѣтельствовало вѣрность прицѣла. Офицеры, стоявшіе на пунктѣ, схватились за бинокли.

Пыль на мѣстѣ разрыва осѣла, и было ясно видно, какъ надъ окопомъ расползлся еле замѣтный сизый дымокъ. Съ каждой секундой рѣдѣя, онъ разстилался на большое пространство, и, нѣжный, полупрозрачный, онъ совсѣмъ не казался страшнымъ, даже зловѣщимъ.

А, между тѣмъ, тамъ, въ нѣмецкихъ окопахъ, этотъ сизый дымокъ вызывалъ панику и ужасъ. До пункта донеслись отчаянные голоса нѣмцевъ, по ходамъ забѣгали, суется и толкается солдаты; кое-кто пытался даже выскочить изъ окопа, не опасаясь выдать себя и ни о чемъ не думая, кромѣ спасенія.

— Шрапнель! — раздается новый приказъ командира. — Огонь!..

Надъ бѣгущими фигурами жестко щелкаетъ разрывъ шрапнели, обдавая ихъ тучею пуль и осколковъ. Видно, какъ сразу порѣдѣли ряды бѣгущихъ, но и тѣ, кто упалъ, помня о стелющемся сзади дымкѣ, стараются отползти дальше.

Новый химическій снарядъ ложится какъ-разъ тамъ, гдѣ замѣчено было накапливаніе непріятельской пѣхоты. Снова ползеть надъ поляной голубой дымокъ, и снова бѣгутъ перепуганные, потерявшіе голову нѣмцы, настигаемые, въ свою очередь, шрапнелями и одинъ за другимъ падающіе на землю, чтобы сдѣлаться достояніемъ этого нѣжнаго съ вида, но рокового по послѣдствіямъ дыма.

А батареи все работаютъ. Первая линія давно уже очищена и лежитъ въ непробудномъ молчаніи. Уже снаряды бьютъ по второй линіи, уничтожая всякую попытку непріятеля вернуться на невозвратно потерянную позицію. Грохочутъ непріятельскія орудія, торопливо выколачиваютъ дробь пулеметы, но все молчаливѣе и мертвеннѣе окопы съ тамъ и тутъ разбросанными по нимъ неподвижными фигурами.

Звякаетъ въ нашихъ окопахъ оружіе, слышатся командныя слова,—и на поляну выходятъ стройные ряды фантастическихъ чудовищъ въ гуттаперчевыхъ маскахъ, съ чудными жестяными коробочками на груди. Бодро идутъ они къ непріятельской линіи, старательно обходятъ болото и рядъ за рядомъ скрываются тамъ, гдѣ еще недавно ждали ихъ нѣмецкіе штыки и пулеметы, а сейчасъ одно безмолвіе пронесшейся смерти.

Вотъ пробѣжали саперы укрѣпляютъ занятую позицію, санитары—подобрать тѣхъ, кто уцѣлѣлъ отъ дѣйствія химическихъ снарядовъ и шрапнельнаго огня.

На вышку поднимается командиръ полка. Лицо его свѣтло и весело. Онъ крѣпко жметъ руку командиру дивизіона, и взволнованный голосъ едва въ состояніи передать слова благодарности.

Артиллерія замолкаетъ. Только одинъ тяжелый, словно имъ трудно остановиться сразу, продолжаютъ наводить ужасъ на разбитыхъ, разогнанныхъ и подпрыгавшихъ нѣмцевъ, за свою случайную удачу такъ жестоко сегодня поплатившихся...

21—30 декабря. На молдаванскомъ фронтѣ бои протекаютъ такъ же, какъ и въ предшествовавшіе дни.

Съ рижскаго фронта сообщаютъ:

Занявъ новые позиціи у Калнцама, наши войска нынѣ заняты какъ ихъ закрѣпленіемъ, такъ и отраженіемъ все увеличивающихся контръ-атакъ противника. Наши войсковыя части, съ такимъ самоотверженіемъ прорвавшіяся сюда, сохраняютъ за собою занятые участки, отбрасывая кидających на нихъ германцевъ, при чемъ наша артиллерія работаетъ образ-

цово, успѣшно состязаясь съ германской. Непрiятель подвозитъ не только новыя подкрѣпленiя, но и новыя орудiя, и нашимъ войскамъ, въ теченiе пяти дней находящимся въ непрерывномъ напряженiи, приходится и сейчасъ проявлять неослабѣвающую энергiю, чтобы ликвидировать яростныя попытки врага вернуть обратно потеряныя ими позици. Особенно сильны эти вражескiя попытки у М., гдѣ артиллерiйскiй бой достигаетъ очень большого напряженiя. Закрѣпленiе за собою захваченныхъ позицiй при нынѣшнихъ климатическихъ условiяхъ представляетъ исключительныя трудности и нашимъ войскамъ приходится проявлять особую настойчивость и выносливость.

Прорывъ германскихъ линiй къ югу отъ озера Бабитъ далъ возможность нашимъ войскамъ подойти къ югу отъ Калищема, занявъ третьяго дня еще нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ въ этомъ направленiи. Теперь наши войска еще тѣснѣе сомкнулись въ калищемскомъ районѣ. Боевыя дѣйствiя развивались на берегу Аа Курляндской. Здѣсь однако непрiятель проявляетъ исключительную бдительность. Району по линiи рѣки Аа, къ югу отъ Калищема, противникъ видимо придаетъ особое значенiе. Вполнѣ понятно, что нашъ нажимъ въ приморскомъ районѣ требуетъ согласованности боевыхъ дѣйствiй, какъ на другихъ участкахъ рижскаго фронта, такъ и въ различныхъ районахъ по линiи р. Двины. Съ другой стороны, непрiятель, желая отвлечь наше вниманiе отъ нашихъ стратегическихъ заданiй, старается развить активность на другихъ участкахъ. Этимъ и объясняется то, что во время нашего нажима въ бабитскомъ районѣ боевыя дѣйствiя разгорались и на другихъ участкахъ, особенно подъ Двинскомъ. Однако и здѣсь мы не выпускаемъ инициативу изъ своихъ рукъ.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 27 декабря статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, егермейстеръ Треповъ уволенъ, согласно прошенiю, отъ должностей Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра путей сообщенiя, съ оставленiемъ статсъ-секретаремъ, членомъ Государственнаго Совѣта, сенаторомъ и егермейстеромъ.

Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну повелѣно быть Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, съ оставленiемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ.

Въ должности шталмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Игнатьевъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ должности шталмейстера.

Сенатору, тайному совѣтнику Кульчицкому повелѣно быть управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ сенаторомъ.

Управляющимъ министерствомъ путей сообщенія назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Кригеръ-Войновскій.

Въ г. Тобольскѣ г. А. А. Сыромятниковъ устроилъ рѣдкій питомникъ чериобурыхъ лисицъ ¹⁾).

30—31 декабря. На молдавскомъ фронтѣ бои идутъ съ переменнымъ успѣхомъ.

Войска Радко-Дмитріева прорвали фронтъ противника на протяженіи 12 верстъ по фронту со взятіемъ тяжелыхъ орудій, располагающихся обыкновенно далеко въ тылу укрѣпленныхъ позицій. Въ послѣдніе дни нѣмцы яростно ведутъ контръ-атаки, которыя нами успѣшно отбиваются.

Въ связи съ послѣдними боями главнокомандующій сѣверо-западнымъ фронтомъ, генераль-адъютантъ Рузскій прислалъ генералу Радко-Дмитріеву слѣдующую телеграмму:

„Прошу принять лично и передать доблестнымъ войскамъ вѣренной вамъ арміи, славнымъ участникамъ боя, мое поздравленіе и глубокую признательность за одержанный крупный успѣхъ.

Въ своемъ донесеніи въ Ставку я съ особымъ удовлетвореніемъ отмѣтилъ выдающуюся энергію, рѣдкую настойчивость и искусство въ руководствѣ войсками со стороны нашей и командира сибирскаго корпуса, генерала Васильева“.

Генераль Радко-Дмитріевъ обратился къ вѣренной ему арміи, отличившейся въ послѣднихъ бояхъ на рижскомъ фронтѣ, со слѣдующимъ приказомъ:

„Я счастливъ, что волею Провидѣнія и Государя Императора стою во главѣ такихъ богатырей, какими вы себя показали въ бояхъ съ 23-го по 26-е сего мѣсяца.

Ни ошеломляющая вьюга, ни метель, ни сильные морозы, ни непроходимость болота—ничто не могло остановить нашихъ порывъ. Вы грудью прорвали безчисленное множество про-

¹⁾ „Нов. Вр.“ 29 декабря 1916 г.

волочныхъ загражденій и, несмотря на убійственный огонь множества пулеметовъ, въ нѣ грозномъ молчаніи ворвались въ укрѣпленія, блокаузы и редуты, созданныя врагомъ въ теченіе 15 мѣсяцевъ. Вы себѣ пробивали путь штыкомъ, сберегши десятки тысячъ снарядовъ для лучшихъ цѣлей.

Врагу нанесенъ чувствительный ударъ и захвачено большое количество плѣнныхъ, множество орудій, пулеметовъ и другого снаряженія. Низко кланяюсь передъ памятью павшихъ соратниковъ, отъ глубины души благодарю васъ за сдѣланный Россіи подарокъ къ празднику. Но еще наша побѣда не полна. Нужно увѣнчать ее разгромомъ дерзкаго врага. Соберемте же всѣ свои силы, сдѣлаемъ еще одно геройское усиліе и доведемъ начатое до конца.

Да поможетъ Господь-Богъ и впредь¹⁾.

Не ужели, по прежнему войскамъ Радко Дмитріева не окажутъ надлежащей поддержки?

Берлинская печать въ дополненіе къ краткому сообщенію „Агентства Вольфа“ передастъ любопытныя подробности о военномъ совѣтѣ, состоявшемся въ ставкѣ, подъ предсѣдательствомъ самого кайзера.

На совѣтѣ присутствовали: Фердинандъ болгарскій, княжичъ Борисъ, Жековъ, Гинденбургъ, Людендорфъ, эрцгерцогъ Фридрихъ и Гетцендорфъ. Совѣтъ продолжался цѣлый день. Былъ сдѣланъ лишь кратковременный перерывъ для завтрака.

Главную роль на этомъ совѣтѣ игралъ Гинденбургъ, изложившій свой детальный планъ предполагаемыхъ операцій на всѣхъ фронтахъ. О сущности этого плана берлинская печать, разумѣется, умалчиваетъ, лишь смутно намекая на то, что онъ вызвалъ горячія возраженія со стороны нѣкоторыхъ участниковъ совѣта, въ особенности Гетцендорфа, отстаивавшаго свой собственный планъ операцій. Въ результатъ преній былъ принятъ съ нѣкоторыми дополненіями планъ Гинденбурга. Между прочими вопросами былъ особенно подробно рассмотрѣнъ вопросъ о подводной войнѣ.

По увѣренію „Lokal-Anzeiger“, на совѣтѣ было рѣшено примѣнять болгарскія и турецкія войска на всѣхъ фронтахъ, а также постановлено отправить принца Адальберта въ Константинополь для непосредственнаго оповѣщенія султана и Энверъ-бея о принятыхъ рѣшеніяхъ²⁾.

1) „Рус. Инв.“ 31 декабря 1916 г.

2) „Рус. Сл.“ 1916 г. № 299.

11 часовъ вечера 31 декабря. Какія событія сулитъ будущій 1917 годъ на боевыхъ фронтахъ. Если державы согласія откажутся отъ излюбленной ими разновременности дѣйствій, дающей германцамъ возможность быстро перебрасывать войска съ одного мѣста на другое, то конечно успѣхъ несомнѣненъ. Если державы согласія отрѣжутъ Малую Азію отъ Германіи, уничтоживъ германскаго фельдмаршала въ Аѣинахъ, и привлекутъ японскія войска на салоницкій фронтъ, то обстановка можетъ перемѣниться быстро въ сторону державъ согласія. Сбудется ли все это? Или, можетъ быть, будущее сулитъ совершенно обратную картину повторенія тѣхъ событій, генеральной репетиціей которыхъ были 1905 годъ.

П. В.

(Продолженіе: слѣдующій).